

В. И. Ленин (Ленин)

Том 12

Полное собрание сочинений в 55-ти томах

Владимир Ленин

**Полное собрание сочинений. Том
12. Октябрь 1905 ~ апрель 1906**

«Public Domain»

Ленин В. И.

Полное собрание сочинений. Том 12. Октябрь 1905 ~ апрель 1906 / В. И. Ленин — «Public Domain», — (Полное собрание сочинений в 55-ти томах)

Двенадцатый том Полного собрания сочинений В. И. Ленина содержит произведения, написанные с октября 1905 по апрель 1906 года, в период высшего подъема первой буржуазно-демократической революции в России.

Содержание

Предисловие	6
1905 г.	15
Всероссийская политическая стачка	15
Равновесие сил{2}	17
Первые итоги политической группировки	18
Истерика потерпевших поражение	23
Ультиматум революционной Риги	25
Планы министра-клоуна	26
Обострение положения в России	27
Примечания к статье «Британское рабочее движение и конгресс тред-юнионов»{25}	29
1	29
2	29
Первая победа революции	30
Николай Эрнестович Бауман	34
Последние известия	35
Мелкобуржуазный и пролетарский социализм{31}	36
Конец ознакомительного фрагмента.	40
Комментарии	

В. И. Ленин
Полное собрание сочинений
Том 12
Октябрь 1905 ~ апрель 1906
Пролетарии всех стран, соединяйтесь

Издание пятое

Печатается по постановлению Центрального Комитета Коммунистической Партии Советского Союза

Предисловие

Двенадцатый том Полного собрания сочинений В. И. Ленина содержит произведения, написанные с октября 1905 по апрель 1906 года, в период высшего подъема первой буржуазно-демократической революции в России.

Ход революции 1905 года подтверждал правильность и жизненность большевистской стратегии и тактики, разработанных Лениным и принятых третьим съездом партии.

Осенью 1905 года разворачивается в городах мощное стачечное движение, экономические стачки перерастают в политические. Организуются демонстрации, все чаще происходят вооруженные столкновения революционных масс с полицией. Широкой волной разливаются крестьянские восстания. Особенно сильный размах получило крестьянское движение в Поволжье, во многих районах Украины, в Прибалтике, в Грузии.

Соединение борьбы рабочих с крестьянскими выступлениями поколебало царскую армию и флот. Осенью 1905 года произошли революционные волнения солдат в Харькове, Киеве, Минске, Ташкенте, Воронеже, Пскове и других городах; они охватили также воинские части на Дальнем Востоке; вооруженные восстания матросов и солдат имели место в Кронштадте, Севастополе.

В сентябре 1905 года в Москве началась политическая стачка, которую поддержали рабочие Петербурга и других промышленных центров России. Революционные события в Москве Ленин назвал первой молнией грозы, осветившей новое поле сражения. Они послужили прологом к Октябрьской всероссийской политической стачке. Характеризуя восходящую линию русской революции после 9 января 1905 года, Ленин писал: «Движение началось с Питера, обошло по окраинам всю Россию, мобилизовало Ригу, Польшу, Одессу, Кавказ, и теперь пожар перекинулся на самое «сердце» России» (Сочинения, 5 изд., том 11, стр. 351). 6 (19) октября собрание представителей большевистских организаций Казанской, Ярославской и Курской железных дорог в соответствии с указанием Московского комитета партии постановило начать 7 (20) октября забастовку железнодорожников. 10 (23) октября общегородская Московская конференция РСДРП призвала рабочих к всеобщей стачке и вооруженному восстанию. Стачка быстро охватила все промышленные центры и превратилась во всероссийскую. Она вылилась в могучее политическое выступление пролетариата и проходила под лозунгом: «Долой самодержавие! Да здравствует демократическая республика!». Число участников стачки превысило два миллиона человек, из них около миллиона промышленных рабочих.

Всеобщая политическая стачка, показавшая силу пролетариата как передового борца и организатора всенародной борьбы против царизма, парализовала правительство, заставила его поспешно пойти на уступки и издать 17 (30) октября 1905 года манифест, в котором обещались населению гражданские свободы, созыв законодательной думы. Издание царского манифеста было первой победой русской революции, в результате которой пролетариат завоевал себе и всему народу, хотя и на короткое время, невиданную прежде в России свободу слова, печати, свободу организаций, профессиональных союзов и других объединений рабочего класса.

Всеобщая стачка в октябре 1905 года вплотную подвела рабочий класс России к высшей форме классовой борьбы – вооруженному восстанию.

Весть о всеобщей политической стачке в России Ленин получил в Женеве, где жил с апреля 1903 года, скрываясь от преследования царского правительства.

В статье «Всероссийская политическая стачка» Ленин дает высокую оценку революционному выступлению пролетариата в октябрьские дни 1905 года, называя его «одной из величайших гражданских войн, войн за свободу, которые когда-либо переживало человечество» (настоящий том, стр. 1). Он делает важнейший вывод о том, что всероссийская политическая стачка блестяще подтвердила тактику партии, показала значение массовой полити-

ческой стачки в деле подготовки и перехода к вооруженному восстанию. Ленин призывает пролетариат к новой, еще более широкой и упорной борьбе, чтобы не дать опомниться врагу.

Всероссийская политическая стачка приблизила победу революции, «заставив врага заметаться в предсмертном ужасе» (стр. 4). Однако революция, указывал Ленин, была еще не в силах нанести решительного удара самодержавию, а самодержавие было уже не в силах открыто выступить против революции. Ленин в своих статьях этого периода анализирует установившееся в стране некоторое равновесие классовых сил, которое неизбежно порождало потерянность власти, и призывает рабочих и крестьян России не верить бумажной «конституции» в виде царского манифеста, продолжать борьбу до свержения царизма.

Оценивая обстановку в стране, сложившуюся в результате всероссийской политической стачки, Ленин писал: «Страна замерла перед бурей» (стр. 28). Перед пролетариатом встала задача расширить и углубить базу революции, распространить ее на деревни и добиться полного перехода войск на сторону народа. Вез тесного союза пролетариата и крестьянства, без боевого сближения всех революционных демократов невозможен полный успех русской революции, подчеркивал Ленин. В этом проявилось искусство политического стратега, доказавшего необходимость объединения разнородных социальных сил страны в единый лагерь борьбы против общего врага.

Еще до начала революции 1905 года Ленин разъяснял массам, что свергнуть царизм можно только вооруженным восстанием, и подготовку вооруженного восстания выдвинул как практическую конкретную задачу после 9 января 1905 года. Руководствуясь указаниями Ленина, третий съезд партии в своих решениях о вооруженном восстании обязывал все партийные организации разъяснять пролетариату не только политическое значение, но и практически-организационную сторону предстоящего восстания, роль массовых политических стачек, которые могут иметь важное значение в начале и в самом ходе восстания.

В ноябре 1905 года Ленин вернулся в Петербург и принял непосредственное участие в революции, направляя работу большевистской партии по руководству массами и подготовке вооруженного восстания. Ленин руководил работой Центрального Комитета и ежедневной легальной большевистской газетой «Новая Жизнь», принимал участие в заседаниях Петербургского комитета партии, выступал на партийных собраниях, конференциях и совещаниях в Петербурге и Москве, встречался с партийными работниками. Упорно и систематически большевики под руководством Ленина готовили вооруженное восстание. Ленин ставил перед партией задачу создания боевых организаций и революционной армии.

Состоявшаяся 5 (18) декабря 1905 года конференция московских большевиков, выражая волю рабочих, решила объявить забастовку и начать вооруженную борьбу. По призыву Московского Совета 7 (20) декабря началась всеобщая забастовка, которая переросла в вооруженное восстание. В первые же два дня в Москве бастовало более 150 тысяч человек. Завязались ожесточенные бои в районах Пресни, Замоскворечья, Казанской железной дороги и других районах. Самоотверженная борьба рабочих длилась девять дней. Особенно упорные бои велись защитниками Пресни.

Декабрьское вооруженное восстание в Москве нашло горячий отклик во многих городах страны и оказало большое влияние на рост революционного сознания пролетариата России и всего народа. В декабре 1905 и январе 1906 года восстания вспыхнули на Украине, Урале, Сибири. Огромного размаха достигла вооруженная борьба в Польше, Прибалтике, Закавказье, Финляндии. Однако, несмотря на героизм и упорное сопротивление рабочих, царскому правительству все же удалось невероятной жестокостью подавить эти восстания.

Декабрьские события в стране Ленин оценивал как высший пункт в развитии революции. Они, отмечал Ленин, были величайшим после Парижской Коммуны 1871 года движением пролетариата и имели огромное историческое и международное значение. К изучению их опыта В. И. Ленин возвращался неоднократно и стремился сделать его достоянием масс.

В 1906 году он написал статью «Уроки московского восстания», в которой подробно проанализировал причины поражения восстания и обосновал тактику наступления. Вопреки капитулянтской и трусливой оценке восстания меньшевиками, заявившими устами Плеханова: «не нужно было браться за оружие», Ленин, напротив, подчеркивал, что надо было более решительно браться за оружие, чтобы добиться успеха. В этой статье Ленин развил марксистское учение о восстании, сделал важнейшие выводы, которыми руководствовались большевики в последующей борьбе за победу революции. Характеризуя значение декабрьского восстания, Ленин писал в 1920 году: «После декабря это был уже не тот народ. Он переродился. Он получил боевое крещение. Он закалился в восстании. Он подготовил ряды бойцов, которые победили в 1917 г.» (Сочинения, 4 изд., том 31, стр. 501–502). Потерпев поражение в борьбе с царизмом, рабочий класс не был разбит. Он достиг того, что сплотил в бою все революционные силы народа, не дал деморализовать себя отступлением. Впервые в истории России пролетариат показал массам возможность и необходимость борьбы до конца.

В дни всероссийской политической стачки и декабрьского вооруженного восстания 1905 года ярко и отчетливо проявились две линии: революционно-марксистская линия пролетариата, руководимого большевиками, и линия либеральной буржуазии, которую по существу поддерживали меньшевики.

Ленин глубоко верил в неисчерпаемые силы пролетариата, способного довести до победного конца буржуазно-демократическую революцию в России, объединить вокруг себя многомиллионные крестьянские массы. В статьях «Первые итоги политической группировки», «Первая победа революции», «Между двух битв», «Современное положение России и тактика рабочей партии», «Русская революция и задачи пролетариата», в брошюре «Победа кадетов и задачи рабочей партии» и других работах Ленин глубоко анализирует ход русской революции в дни всеобщей стачки и вооруженного восстания, показывает соотношение классовых сил в стране и раскрывает историческое значение октябрьско-декабрьских боев российского пролетариата.

Ленин показал, что по сравнению с буржуазными революциями XVIII и XIX веков в странах Западной Европы первая русская революция отличалась гигантским разнообразием форм и средств борьбы рабочих и крестьян. В период бурного подъема революционного движения рабочий класс России выдвинул новые формы борьбы, выразившиеся в сочетании массовой политической стачки с восстанием. Впервые в истории массовая политическая стачка, указывал Ленин, была главным средством борьбы пролетариата, что придало революции в России больший размах и своеобразие.

Русская революция 1905 года была пролетарской не только в том смысле, что пролетариат был руководящей силой, авангардом движения, «но и в том смысле, – писал Ленин, – что специфически пролетарское средство борьбы, именно стачка, представляло главное средство раскачивания масс и наиболее характерное явление в волнообразном нарастании решающих событий» (Сочинения, 4 изд., том 23, стр. 231).

Первая русская революция положила начало новому этапу в международном рабочем движении и оказала огромное влияние на развитие национально-освободительной борьбы в колониальных и зависимых странах. Героическая борьба рабочих и крестьян России вызвала горячее сочувствие и получила поддержку у пролетариата стран Европы и Америки. Вслед за русской революцией произошли революции в странах Азии. Началась эпоха глубочайших политических потрясений и революционных битв. Революция 1905 года показала, что центр мирового революционного движения переместился в Россию, а героический российский пролетариат стал авангардом революционного пролетариата всего мира. Опыт первой русской революции подтвердил важнейшее положение марксизма-ленинизма о том, что пролетариат – самый передовой и последовательный борец за демократию, за социализм.

В бурный период революционного движения, когда революция в России шла вперед с поразительной быстротой, по инициативе народных масс в крупных промышленных центрах страны (Москве, Петербурге, Иваново-Вознесенске, Твери, Костроме, Луганске, Екатеринославе, Саратове, Ростове-на-Дону, Киеве, Одессе, Баку, Красноярске и других городах и рабочих поселках) возникли Советы рабочих депутатов, которые с самого начала своей деятельности пользовались большим авторитетом в массах. Наряду с Советами рабочих депутатов возникли Советы солдатских, железнодорожных, крестьянских депутатов. Советы создавались революционным народом и действовали как власть, захватывая типографии, арестовывая полицейских, препятствовавших народу осуществлять свои права, конфискуя деньги старого правительства и обращая их на нужды Советов. Советы издавали свои постановления, распоряжения, приказы, явочным порядком вводили восьмичасовой рабочий день, демократические свободы. Появление Советов было вызвано потребностями революционной борьбы рабочего класса; массовые стачки и вооруженные восстания ставили на очередь дня вопрос о революционной власти.

«Советы рабочих депутатов, – писал Ленин, – *органы массовой непосредственной борьбы*. Они возникли, как органы борьбы *стачечной*. Они стали очень быстро, под давлением необходимости, органами *общереволюционной* борьбы с правительством. Они превратились *неудержимо*, в силу развития событий и перехода от стачки к восстанию, – в *органы восстания*» (Сочинения, 4 изд., т. 11, стр. 103).

Ленин на опыте работы первых Советов рабочих депутатов раскрыл их великое историческое будущее, прозорливо увидел в Советах органы руководства революционной борьбой пролетариата и объединившихся вокруг него всех трудящихся для совместной борьбы за победу революции.

В настоящий том входят статьи «Наши задачи и Совет рабочих депутатов», «Умиряющее самодержавие и новые органы народной власти», брошюра «Победа кадетов и задачи рабочей партии» и другие работы, в которых Ленин теоретически разрабатывает вопрос о Советах, как органах народной власти, раскрывает их сущность и задачи. В определении роли Советов в момент их возникновения особенно ярко сказался гений Ленина – корифея науки, обогатившего марксистскую идею диктатуры пролетариата опытом первой русской революции.

До статьи Ленина «Наши задачи и Совет рабочих депутатов» вопрос о значении и роли Советов рабочих депутатов и об отношении к ним пролетарской партии не находил правильного решения. Меньшевики, подменяя лозунг вооруженного восстания и создания центральной революционной власти лозунгом «революционного самоуправления», считали Советы лишь органами местного самоуправления или стачечными комитетами.

Разоблачая эти оппортунистические воззрения меньшевиков на роль Советов, Ленин в своей статье рассматривает Советы как органы восстания, как революционную, самую демократическую власть, способную объединить революционные силы страны и стать подлинным выражением народной воли. В программе деятельности этой власти, указывал Ленин, «на первом месте должно стоять полное осуществление на деле политической свободы... Отмена всех законов, стесняющих свободу слова, совести, собраний, печати, союзов, стачек, уничтожение всех учреждений, ограничивающих эту свободу» (настоящий том, стр. 67). При этом Ленин подчеркивал, что Совет рабочих депутатов следует рассматривать как зародыш новой власти; он считал, что Петербургский Совет должен провозгласить себя временным революционным правительством всей России или создать такое правительство.

Ленин дает четкое и ясное решение вопроса о взаимоотношениях партии и Советов. Руководить Советами, говорил Ленин, должна партия. Она должна непосредственно войти в Советы «... для неустанной, неуклонной проповеди *единственно* последовательного, единственного действительно пролетарского мирозерцания – *марксизма*» (стр. 63).

На опыт Советов 1905 года Ленин опирался, разрабатывая позднее учение о Советах как государственной форме диктатуры пролетариата.

В брошюре «Победа кадетов и задачи рабочей партии», посвященной обобщению опыта борьбы российского пролетариата в октябре – декабре 1905 года и разоблачению контрреволюционной сущности ведущей партии либерально-монархической буржуазии, Ленин дает марксистское понимание значения революции и критикует кадетский взгляд на развитие общества. Кадеты стремились подчинить своему влиянию рабочих и крестьян, не допустить свержения самодержавия и вели двуручническую политику, соединяя вместе «народную свободу» и контрреволюцию, т. е. свободу угнетения народа самодержавием. Ленин раскрыл лицемерие и политиканство этой буржуазной партии, назвав кадетов «могильными червями революции», полезная работа которых состоит лишь в том, что они хорошо удобряют почву. Ленин показал творческую роль народа в революции, которая проявилась в завоевании политической свободы захватным, явочным путем, в создании новых органов власти – Советов рабочих, солдатских, железнодорожных, крестьянских депутатов, не предусмотренных законом, в применении народом насилия по отношению к насильникам над народом. Ленин разоблачил в этом произведении кадетов, которые извращали понятие диктатуры, чтобы принизить революционную борьбу, дал подлинно научное понятие диктатуры, указал на коренное различие между диктатурой буржуазии, как диктатурой меньшинства над большинством, и диктатурой гигантского большинства народа над кучкой насильников, грабителей и узурпаторов народной власти. Советы – власть рабочих и крестьян, диктатура огромного большинства, которая могла держаться и держалась исключительно при помощи доверия огромной массы, привлекаемой самым широким образом к участию во власти. Советы рабочих депутатов являлись зародышем диктатуры революционного народа, гигантского большинства над меньшинством, властью, открытой для всех, делающей все на виду у массы, и в этом их важнейшая историческая роль.

Жизнь подтвердила всю глубину ленинской оценки Советов, которые явились прообразом Советской власти, созданной пролетариатом под руководством большевистской партии в 1917 году.

В статьях «Мелкобуржуазный и пролетарский социализм», «Пролетариат и крестьянство», «Современное положение России и тактика рабочей партии», «Русская революция и задачи пролетариата», в брошюре «Пересмотр аграрной программы рабочей партии», а также в плане статьи «Этапы, направление и перспективы революции» и других работах, включенных в том, Ленин раскрывает пути дальнейшего развития революции в стране, перерастания буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую. В них он дает всестороннюю марксистскую оценку революционному крестьянству, как союзнику рабочего класса в революции, и крестьянскому движению на различных ступенях борьбы пролетариата.

Значительное место в томе занимают произведения Ленина, посвященные укреплению пролетарской партии и развертыванию ее деятельности в новых условиях, порожденных революционным подъемом.

В статье «О реорганизации партии» Ленин выдвинул задачу смелой перестройки партийной работы на основе широкого использования легальных возможностей, завоеванных во время всеобщей политической стачки в октябре 1905 года. Он предлагал смело вовлекать в ряды партии новых членов прежде всего из числа рабочих, вводить выборность партийных органов, создавать легальные и полуполигальные партийные органы и сеть примыкающих к ним организаций. Такая перестройка деятельности партии развязывала инициативу членов партии, давала возможность открыто обращаться к массам, излагать платформу партии и бороться за нее. Она находила единодушную поддержку у членов партии и привлекала большое число активных сторонников тактики и программы большевистской партии. Партия пополнилась лучшими передовыми рабочими и из союза подпольных кружков, каким она была весной 1905

года, осенью того же года, указывал Ленин, – «стала партией миллионов пролетариата» (Сочинения, 4 изд., том 15, стр. 132). На практике стал осуществляться принцип демократического централизма.

Ленинская статья «О реорганизации партии» легла в основу резолюции под таким же названием, которая была принята Первой конференцией РСДРП в Таммерфорсе в декабре 1905 года, проходившей под руководством Ленина. Конференция приняла также решение о восстановлении единства партии, расколотой фактически на две партии, и поручила Объединенному ЦК РСДРП созвать съезд партии.

Объединение всех социал-демократических рабочих в одну централизованную подлинно марксистскую партию являлось в тот период актуальнейшей задачей и имело большое значение для успешной борьбы за победу революции. Стремление к объединению, к согласованности действий в революционных выступлениях особенно резко проявилось в низах, среди рабочих. Существование на местах обособленных большевистских и меньшевистских организаций вызывало у рабочих недовольство. На собственном опыте партийные массы убеждались в предательстве меньшевиков и понимали, что единственными выразителями интересов рабочего класса являются большевики.

Включенные в том работы, посвященные IV (Объединительному) съезду РСДРП показывают, с какой настойчивостью и принципиальностью боролся Ленин за укрепление пролетарской партии, разоблачая раскольническую деятельность меньшевиков.

Ленинские статьи «Русская революция и задачи пролетариата», «Тактическая платформа к Объединительному съезду РСДРП», брошюра «Пересмотр аграрной программы рабочей партии», написанные накануне IV (Объединительного) съезда, раскрывают позицию большевистской партии по вопросу объединения с меньшевиками. Ленин считал возможным такое объединение только на принципиальной основе, на базе революционного марксизма, на основе большевистской оценки революции, большевистской стратегии и тактики в революции. Эти работы Ленина и особенно «Тактическая платформа к Объединительному съезду РСДРП», содержащая проекты резолюций большевиков, раскрывали установки партии по всем основным вопросам русской революции: о перспективах революции, о вооруженном восстании, о временном революционном правительстве, о Советах рабочих депутатов, об отношении к буржуазным партиям и Государственной думе, об отношении к национальным социал-демократическим партиям и профсоюзам и по организационным вопросам. В них определены также очередные задачи пролетарской партии.

IV (Объединительный) съезд состоялся в апреле 1906 года в Стокгольме. Съезд принял ленинскую формулировку первого параграфа устава, отбросив, таким образом, оппортунистическую формулировку Мартова. Впервые была включена в устав большевистская формулировка о демократическом централизме. Съезд принял решение об объединении с польской и латышской социал-демократическими партиями, а также проект условий объединения Бунда с РСДРП, но в специальной резолюции решительно высказался против организации пролетариата по национальностям. Слияние национальных социал-демократических партий России в составе РСДРП явилось одним из крупных достижений IV съезда.

Съезд показал глубокие принципиальные разногласия большевиков с меньшевиками по всем основным вопросам русской революции и осуществил лишь формальное объединение обеих фракций.

Разоблачению оппортунистической тактики меньшевиков, защите идеи гегемонии пролетариата Ленин посвятил свои выступления на IV съезде, а также «Обращение к партии делегатов Объединительного съезда, принадлежавших к бывшей фракции «большевиков»» и «Доклад об Объединительном съезде РСДРП», написанные после съезда.

Меньшевики отрицали руководящую роль рабочего класса в развернувшейся революции, стремились свернуть революцию и перевести ее на парламентский путь. Они выполняли роль проводников буржуазного влияния на рабочий класс.

Ленин, большевики вели упорную борьбу с конституционными иллюзиями, с лживыми обещаниями самодержавного правительства и его попытками перевести революционный народ на путь царской «конституции».

Вопрос об отношении к конституционным иллюзиям В. И. Ленин считал таким вопросом, на котором легче всего можно было отличить оппортуниста от сторонника дальнейшего развития революции. Необходимость активного бойкота I Государственной думы Ленин обосновал в январе – феврале 1906 года в статьях: «Бойкотировать ли Государственную думу?», «Государственная дума и социал-демократическая тактика», «Современное положение России и тактика рабочей партии» и в других работах, включенных в настоящий том. Большевистскую тактику отстаивал Ленин и на IV съезде РСДРП

Работы Ленина «Пролетариат и крестьянство», «Пересмотр аграрной программы рабочей партии», выступления на IV съезде партии по аграрному вопросу и другие материалы показывают борьбу Ленина за марксистскую революционную аграрную программу.

Теоретическая разработка Лениным аграрного вопроса являлась составной частью борьбы партии большевиков за крестьянство, как союзника пролетариата в революции, и была тесно связана с теорией перерастания буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую.

Вопрос об отношении социал-демократии к крестьянскому движению, писал Ленин в статье «Пролетариат и крестьянство», всегда был насущным вопросом при определении программы и тактики. В зависимости от роста сознательности крестьянства Ленин ставил ход и исход русской революции.

Аграрный вопрос был одним из главных на IV съезде партии. С докладом по этому вопросу выступил Ленин.

Практические требования большевистского проекта аграрной программы, сформулированные Лениным, предусматривали создание крестьянских комитетов, конфискацию всех помещичьих, церковных, монастырских, удельных, государственных и других земель в пользу крестьян; в дальнейшем – национализацию всей земли, которая облегчала пролетариату в союзе с деревенской беднотой переход к социалистической революции. Аграрная программа большевиков звала крестьян на революцию против помещиков, на ликвидацию всех остатков крепостничества.

Меньшевистская аграрная программа, напротив, была рассчитана на половинчатый исход революции и являлась по существу соглашательской. Согласно этой программе помещичьи земли должны были перейти в распоряжение муниципалитетов, а крестьянам предоставлялось право арендовать эту землю за плату.

Ленин показал полную несостоятельность меньшевистской программы муниципализации земли и квалифицировал ее как вредную для революции, как «призыв к решению вопроса не восстанием, а сделкой с помещиками, сделкой с реакционной центральной властью...» (настоящий том, стр. 264).

Вследствие того, что некоторые большевистские организации были разгромлены во время и после декабрьского вооруженного восстания 1905 года и не могли послать своих делегатов на съезд, меньшевики получили на съезде незначительное численное большинство. Это определило меньшевистский характер решений съезда по ряду вопросов.

В «Обращении к партии» и в «Докладе об Объединительном съезде РСДРП», который входит в следующий том, Ленин обращает внимание большевиков на необходимость приложить все усилия к тому, чтобы рабочая партия не уклонялась с революционного пути, чтобы пролетариат до конца довел свою великую роль передового борца за свободу. «Если пролета-

риат всей России тесно сплотится, – писал Ленин, – если он сумеет поднять за собою все действительно революционные, способные на борьбу, а не на сделки слои народа, если он хорошо подготовится к бою и верно выберет момент для окончательной битвы за свободу, – тогда победа останется за ним» (стр. 396). От имени делегатов-большевиков Ленин дал в «Обращении к партии» и в докладе о съезде принципиальную критику меньшевистских решений IV съезда, принятых, несмотря на протесты большевиков, и призвал всех социал-демократов добиться на очередном съезде решения об отмене меньшевистской программы муниципализации земли.

В том входят работы Ленина «Партийная организация и партийная литература» и «Социализм и религия», посвященные вопросам идеологической работы партии. В них определено место идейной борьбы в общепартийной деятельности и показана огромная роль науки, литературы и искусства в борьбе за научное, материалистическое мировоззрение, за победу социализма.

Вопрос о партийности литературы встал перед пролетарской партией в новых условиях, созданных в России после всеобщей политической стачки в октябре 1905 года, когда стало исчезать различие между нелегальной и легальной печатью. В этих условиях, указывал Ленин, пролетариат должен был «выдвинуть принцип *партийной литературы*, развить этот принцип и провести его в жизнь в возможно более полной и цельной форме» (стр. 100). В статье «Партийная организация и партийная литература» Ленин раскрыл сущность этого принципа, показав, что литературное дело должно стать частью общепартийной работы. Считая эту задачу трудной и новой для партии, Ленин рекомендовал редакциям газет, журналов, издательствам немедленно приняться за ее выполнение. Неуклонно подчеркивая необходимость партийного руководства развитием литературы, Ленин всегда говорил о предоставлении писателям, художникам большого простора личной инициативе, их индивидуальной склонности, простора мысли и фантазии. Он призывал большевиков разоблачать лицемерные фразы буржуазных идеологов о независимости художественного и научного творчества деятелей культуры. Жить в обществе и быть свободным от общества нельзя, писал Ленин. Он указывал, что так называемая свобода буржуазного писателя есть на деле замаскированная зависимость от буржуазии и противопоставлял лицемерно-свободной литературе действительно свободную, открыто связанную с пролетариатом литературу. Ленин писал: «Это будет свободная литература, потому что не корысть и не карьера, а идея социализма и сочувствие трудящимся будут вербовать новые и новые силы в ее ряды» (стр. 104).

Эта программная статья Ленина определила развитие пролетарской литературы. Ее основополагающие указания являются и теперь, в период строительства нового, коммунистического общества, когда вопросы коммунистического воспитания и борьба с пережитками капитализма в сознании советских людей стоят во весь рост перед нашей партией, – особенно актуальны.

В статье «Социализм и религия» Ленин вскрыл классовые корни религии и определил отношение к религии пролетарской партии. Марксистская партия, являясь союзом сознательных, передовых борцов за освобождение рабочего класса, не может и не должна безразлично относиться к темноте и мракобесию религиозных верований. Она обязана широко разъяснять свою партийную программу, которая построена на научном, материалистическом мировоззрении. Только это мировоззрение вскрывает истинные исторические и экономические корни религии. В борьбе с религиозными предрассудками Ленин отводил огромную роль пропаганде научных знаний.

Том содержит 14 документов Ленина, впервые включенных в Сочинения. Среди них вторая вставка в статью В. Калинина (псевдоним В. А. Карпинского) «Крестьянский съезд», в которой критикуется тактическая резолюция, принятая первым съездом крестьянского союза (август 1905), 7 небольших выступлений Ленина на Петербургских общегородских конферен-

циях РСДРП, состоявшихся 11 (24) февраля и в конце февраля – начале марта 1906 года, 6 документов IV (Объединительного) съезда РСДРП.

В разделе «Подготовительные материалы» печатаются заметки Ленина к статьям «Все-российская политическая стачка», «Первая победа революции» и план статьи «Мелкобуржуазный и пролетарский социализм», которые раскрывают метод работы Ленина над этими произведениями.

Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС

1905 г.

Всероссийская политическая стачка

Женева, 26 (13) октября.

Барометр показывает бурю! – Так заявляют сегодняшние заграничные газеты, приводя телеграфные известия о могучем росте *всероссийской политической стачки*.

И не только барометр показывает бурю, но все и вся сорвано уже с места гигантским вихрем солидарного пролетарского натиска. Революция идет вперед с поразительной быстротой, развертывая удивительное богатство событий, и если бы мы захотели изложить перед нашими читателями подробную историю последних трех-четырёх дней, – нам пришлось бы написать целую книгу. Но писать подробную историю мы предоставим грядущим поколениям. Перед нами захватывающие сцены одной из величайших гражданских войн, войн за свободу, которые когда-либо переживало человечество, и надо торопиться жить, чтобы отдать все свои силы этой войне.

Буря разразилась, – и какими мизерными кажутся теперь либеральные и демократические речи, предположения, гадания и планы относительно Думы! Как устарели уже – за несколько дней, за несколько часов – все наши споры о Думе! Некоторые из нас сомневались в том, под силу ли революционному пролетариату сорвать эту гнусную комедию полицейских министров, некоторые из нас боялись говорить со всей смелостью о бойкоте выборов. А вот выборы еще не везде начались, и одно мановение руки зашатало карточную постройку. Одно мановение руки заставило не либералов только и не трусливых освободителей, заставило г. Витте, этого главу нового «либерального» царского правительства, говорить (правда, пока еще только *говорить*) о реформах, подрывающих все хитросплетения всего булыгинского фарса.

Эта рука, мановение которой произвело переворот в вопросе о Думе, есть рука русского пролетариата. «Все колеса останавливаются, – говорит немецкая социалистическая песня, – когда того захочет твоя могучая рука». Теперь эта могучая рука поднялась. Наши указания и предсказания о великом значении политической массовой стачки в деле вооруженного восстания блестяще оправдались. *Всероссийская политическая стачка* охватила на этот раз действительно всю страну, объединив в геройском подъеме самого угнетенного и самого передового класса *все народы* проклятой «империи» Российской. Пролетарии всех народов этой империи гнета и насилия выстраиваются теперь в одну великую армию свободы и армию социализма. Москва и Петербург поделили между собой честь революционного пролетарского почина. Забастовали столицы. Бастует Финляндия. Остзейский край с Ригой во главе присоединился к движению. Геройская Польша снова уже встала в ряды стачечников, точно издеваясь над бессильной злобой врагов, которые мнили разбить ее своими ударами и которые только ковали крепче ее революционные силы. Встает Крым (Симферополь) и юг. В Екатеринославе строятся баррикады и льется кровь. Бастует Поволжье (Саратов, Симбирск, Нижний), разгорается стачка и в центральных земледельческих губерниях (Воронеж), и в промышленном центре (Ярославль).

И во главе этой многоязычной, многомиллионной рабочей армии встала скромная делегация союза железнодорожных служащих^[1]. На сцену, где разыгрывались политические комедии господами либералами с их высокопарно-трусливыми речами к царю, с их ужимками по адресу Витте, – на эту сцену ворвался рабочий и предъявил новому главе нового «либерального» царского правительства, г-ну Витте, свой *ультиматум*. Делегация железнодорожных рабочих не пожелала дожидаться «мещанской управы», Государственной думы. Делегация рабочих не стала даже тратить дорогого времени на «критику» этой кукольной комедии. Деле-

гация рабочих подготовила сначала *критику делом* – политическую стачку – и тогда заявила министру-клоуну: решение может быть только одно, созыв учредительного собрания на основе всеобщего и прямого избирательного права.

Министр-клоун говорил, по меткому выражению самих железнодорожных рабочих, «как настоящий чинодрал, вилляя как всегда, не давая ничего определенного». Он обещает указы о свободе печати, отвергая всеобщее избирательное право; учредительное собрание «теперь невозможно» – выразился он, судя по заграничным телеграммам.

И делегация рабочих объявила всеобщую стачку. Делегация рабочих пошла от министра в университет, где происходят политические собрания с десятком тысяч участников. Пролетариат сумел воспользоваться трибуной, предоставленной ему революционным студенчеством. И на первых в России массовых, систематических, свободных политических собраниях во всех городах, в школах, на заводах, на улицах обсуждается ответ министра-клоуна, говорится о задаче решительной вооруженной борьбы, которая сделает «возможным» и *необходимым* созыв учредительного собрания. Заграничная буржуазная печать, даже самая либеральная, с ужасом бормочет о тех «террористических и мятежных» лозунгах, которые провозглашают ораторы свободных народных собраний, как будто бы правительство царя не вызвало само всей своей политикой угнетения необходимость и неизбежность восстания.

Восстание близится, оно вырастает на наших глазах из всероссийской политической стачки. Назначение министра-клоуна, уверяющего рабочих, что всенародное учредительное собрание «теперь» невозможно, показывает ясно подъем революционных сил и упадок сил царского правительства. Самодержавие *уже* не в силах открыто выступить против революции. Революция *еще* не в силах нанести решительного удара врагу. Это колебание почти уравновешенных сил неизбежно порождает растерянность власти, вызывает переходы от репрессий к уступкам, к законам о свободе печати и свободе собраний.

Вперед же, к новой, еще более широкой и упорной борьбе, чтобы не дать опомниться врагу! Пролетариат сделал уже чудеса для победы революции. Всероссийская политическая стачка страшно приблизила ее победу, заставив врага заметаться в предсмертном ужасе. Но нами сделано еще далеко, далеко не все, что мы можем сделать и должны сделать для окончательной победы. Борьба подходит, но еще не подошла к настоящей развязке. Рабочий класс поднимается, мобилизуется, вооружается именно теперь в невиданных раньше размерах. И он снесет, наконец, целиком ненавистное самодержавие, прогонит всех министров-клоунов, поставит *свое* временное революционное правительство и покажет всем народам России, как «возможно» и как необходимо именно «теперь» созвать действительно всенародное и действительно учредительное собрание.

«Пролетарий» № 23, 31 (18) октября 1905 г.

Печатается по тексту газеты «Пролетарий», сверенному с рукописью

Равновесие сил^[2]

1) Итог до сих пор [30 (17) октября, понедельник] – равновесие сил, как мы указали уже в № 23 «Пролетария»^[3].

2) Царизм *уже не* в силах, – революция *еще не* в силах победить.

3) От этого громадные колебания. Страшное, гигантское усиление революционных явлений (стачки, митинги, баррикады, комитеты общественной безопасности, полная парализация правительства etc.)

– с другой стороны, отсутствие решительной репрессии. *Войска колеблются.*

4) Двор колеблется («Times»^[4] и «Daily Telegraph»^[5]): диктатура или конституция. Двор колеблется и *выжидает*. Собственно, это правильная тактика с его стороны: равновесие сил заставляет выжидать, **ибо власть в их руках.**

Революция дошла до такого момента, когда *контрреволюции нападать, наступать невыгодно.*

Для нас, для пролетариата, для последовательных революционных демократов, *этого еще мало.* Если мы не поднимемся еще ступенью выше, если мы не осилим задачи самостоятельного наступления, если мы не сломим силы царизма, не разрушим его фактической власти, – тогда революция будет половинчатая, тогда *буржуазия за нос проведет рабочих.*

5) Слух, будто решена *конституция*. Если да, тогда царь, значит, учитывает уроки 1848 года и других революций: *без учредительного собрания, до учредительного собрания, помимо учредительного собрания даровать конституцию.* Какую? В лучшем (для царя) случае = кадетскую.

Значение этого: осуществление идеала конституционалистов-демократов, перескакивание через революцию. Обман народа, ибо полной и реальной свободы выборов *все же не будет.*

Не перескочить ли революции через эту *пожалованную* конституцию?

Написано 17 (30) октября 1905 г.

Впервые напечатано в 1926 г. в Ленинском сборнике V

Печатается по рукописи

Первые итоги политической группировки

Помещенный нами в предыдущем номере отчет о конференции социал-демократических партий и организации России^[6] дает возможность подвести некоторые, хотя бы первоначальные, итоги по вопросу о современной политической группировке. Конференция социал-демократических партий и организаций (РСДРП – ЦК, Бунд^[7], Латышская СДРП^[8], Польская С-Д^[9] и революционная Украинская партия^[10]) приняла единогласно тактику активного бойкота по отношению к Государственной думе. Необходимость усиленной агитации против Государственной думы в прямом значении слова, необходимость агитировать против всех партий, допускающих участие в Государственной думе, наконец обязательность подготовки вооруженного восстания признаны теперь, можно сказать без преувеличения, всей революционной социал-демократией независимо от национальных различий. Основы той тактики, которую принял ЦК РСДРП и которую мы защищали в «Пролетарии», начиная с № 12 нашей газеты, т. е. в течение уже 2¹/₂ месяцев, стали теперь основами тактики почти всей социал-демократии в России, за одним печальным исключением.

Этим исключением, как известно читателю, является «Искра»^[11] и «меньшинство», отколовшееся от РСДРП. «Организационная комиссия» – его практический центр – была представлена на конференции. Как вотировал ее делегат, мы не знаем, но факт тот, что Организационная комиссия отказалась подписаться под резолюцией конференции. Этого и надо было ожидать после принятия Южной «учредительной» конференцией ново-искровцев^[12] крайне неразумной и, по принципиальному ее значению, оппортунистической резолюции о Государственной думе, подробно разобранный нами в № 21 «Пролетария»¹.

Политическая группировка, таким образом, вполне наметилась. Вопрос об отношении к Государственной думе вызвал едва ли не впервые совместное обсуждение политической тактики оппозиционными и революционными партиями, легальной и нелегальной печатью. Это был громадный шаг вперед, по сравнению с предыдущим периодом движения. Прежде целая пропасть отделяла оппозицию от революционеров, легальную работу от нелегальной. Теперь движение так гигантски ушло вперед за какие-нибудь десяток месяцев, что пропасть в значительной части оказалась засыпанной: «легальная» оппозиция была поднята революционной борьбой на гребень волны, почти до признания факта революции. Прежде мы, собственно говоря, и не могли спорить с представителями легальной оппозиции о тактике, о поведении политических партий, ибо и партий-то кроме революционных, нелегальных не было, ибо «политическая деятельность» вся сплошь совпадала с деятельностью «политических преступников», если оставить в стороне «деятельность» самодержавия и его слуг. Теперь Государственная дума сделалась естественно и неизбежно предметом обсуждения всей массы народа, всех оттенков, направлений и партий. Революционная борьба пробила дорогу революционной дискуссии и в легальную печать, и в земские собрания, и в студенческие сходки, и в массовые рабочие митинги.

Дискуссию по вопросу о том, как отнестись к Государственной думе, начали едва ли не первые земцы и радикальная интеллигенция, наиболее заинтересованные непосредственно в царской подачке и наиболее осведомленные о ней еще до издания манифеста 6-го августа^[13]. А затем эта дискуссия перешла во всю политическую печать России, как свободную, т. е. нелегальную, договаривавшую все свои доводы и все свои лозунги до конца, так и в легальную, писавшую эзоповским языком за бойкот и свободно против бойкота.

Политическая группировка, этот предвестник размежевки политических партий и классов всех народов России, стала складываться именно по вопросу о бойкоте. Идти в Думу или

¹ См. Сочинения, 5 изд., том 11, стр. 354–372. *Ред.*

не идти? Срывать Думу или принять Думу? Борьба ли в Думе, на почве Думы или вне Думы, помимо Думы, против Думы? – так встал вопрос неизбежно и перед привилегированной кучкой избирателей и перед «бесправной» массой народа. И вот, по этому вопросу, который решался, конечно, с тысячи различных точек зрения и с тысячами всяких вариантов и «особых мнений», имеются теперь *сводные результаты* того «опроса» общественного мнения, который дается всей печатью и всей суммой заявлений всех политических организаций, политических собраний, сходок и т. д.

Эти сводные результаты таковы:

Три основных типа взглядов на Думу выступают выпукло, в полном соответствии с тремя основными и главными социальными силами происходящей революции: взгляды *черносотенский* (самодержавие), *либеральный* (буржуазия) и *революционный* (пролетариат). Черносотенцы ухватились за Думу, как за лучшее и, пожалуй, единственно возможное, даже единственно мыслимое средство отстоять самодержавие. Либералы раскритиковали Думу и приняли Думу, влекомые с неодолимой силой к путям легальным и к соглашению с царем. Революционный народ, с пролетариатом во главе, заклеил Думу, провозгласил активный бойкот ее и показал уже на деле свое стремление превратить этот активный бойкот в вооруженное восстание.

На этих трех основных типах стоит несколько поподробнее остановиться.

Что касается черносотенцев, то можно было ожидать (и такое ожидание выражали люди, склонные взять Думу всерьез – даже, если не ошибаемся, и искровцы), что сторонники самодержавия будут прямо или косвенно сочувствовать бойкоту или абсентеизму, как выражается нередко наша рабья печать. Пускай, дескать, бойкотируют: нам же лучше, цельнее и чище будет черносотенский состав Думы. И так как в России есть консервативные органы, способные травить царских министров за чрезмерный либерализм, способные фрондировать против «слишком слабого» правительства, то подобный взгляд вполне мог бы найти себе такое же и даже более ясное выражение, чем многие взгляды конституционалистов. Но тут и сказалась ошибка людей, взявших Думу всерьез и заговоривших о борьбе на почве Думы, о поддержке борьбы в Думе и пр. и т. п. Тут и оказалось сразу, что самодержавие страшно нуждается в легальной думской оппозиции, страшно боится бойкота. Почему? Очень просто: потому, что полная невозможность управлять страной без сделки хотя бы с частью буржуазии, как класса, обнаружилась несомненно. Без сделки с правым крылом буржуазии нельзя управлять страной, нельзя достать денег, нельзя дольше жить. Как ни азиатски-дико наше самодержавие, как ни много в нем допотопного варварства, консервированного в необыкновенно чистом виде в течение веков, а все же самодержавное правительство есть правительство капиталистической страны, связанной тысячами неразрывных нитей с Европой, с международным рынком, с международным капиталом. Зависимость самодержавия от буржуазии вся Россия есть самая сильная материальная зависимость, которая может быть прикрыта сотнями средневековых пристроек, которая может быть ослаблена миллионами единоличных или групповых придворных подкупов (чинами, местами, концессиями, подачками, побрякками и пр., и пр., и пр.), – но которая в решительные моменты народной жизни должна проявиться с решающей силой.

И если мы видим теперь, что г. Витте забегает пред либералами; – что он говорит либеральные речи, о которых сообщает легальная печать; – что он ведет «неформальные переговоры с г. Гессеном», вождем кадетов (телеграмма петербургского корреспондента «Times»); – что заграничная печать наводняется вестями о либеральных планах царя, – то все это не случайность. Конечно, тут тьма лжи и интриг, но ведь царское правительство, да и вообще всякое буржуазное правительство не может ни единого шага в своей политике сделать без лжи и интриг. Конечно, тут много самого мелкого мошенничества, вызванного приездом в Петербург уполномоченных от французских и немецких банкиров для переговоров о новом займе в полмиллиарда рублей, до зарезу нужных царскому правительству. Но ведь вся система зави-

симости правительств от буржуазии неизбежно порождает случаи мошенничества при всех и всяческих сделках и проделках, в которых осуществляется эта зависимость.

Самодержавию необходимо «помириться» с буржуазией, и оно вынуждено стремиться к этому, – причем, разумеется, оно хочет² надуть общественное мнение Европы и России. А Государственная дума есть великолепное средство для этой цели. Легальная оппозиция буржуазии в Думе есть именно та внешность признанного буржуазией государственного строя, которая, может быть, была бы в состоянии еще помочь самодержавию вывернуться.

Отсюда понятно, почему «Московские Ведомости»^[14], этот орган консервативной оппозиции правительству, не с злорадством и не с усмешкой, а с пеной на губах, с бешенством отчаяния говорит о бойкоте Думы. Отсюда понятно, что орган черносотенцев, «Новое Время»^[15], обрушивается на «абсентеистов» и пытается привлечь к борьбе с идеей бойкота даже Бебеля («Пролетарий» № 20³). *Черносотенцы боятся бойкота*, и только слепые или заинтересованные в оправдании либералов люди могут отрицать теперь, что успех бойкота был бы безусловно обеспечен, если бы за него высказались деятели земских и городских съездов.

Но в том-то и дело, что либеральная буржуазия всеми своими коренными классовыми интересами влечется к монархии, к двум палатам, к порядку, умеренности, к борьбе с «ужасами» «постоянной революции», с «ужасами» французского образца революции... Поворот либеральной буржуазии, освобожденцев^[16] и конституционалистов-демократов^[17], от радикальных фраз о бойкоте к решительной войне с бойкотом есть *первый* крупный политический шаг всей российской буржуазии, как класса, шаг, свидетельствующий о ее предательской натуре, о ее «приготовлении к преступлению», называемому изменой революции. И это не простое приготовление (ненаказуемое ни по каким законам, как возразил бы нам, пожалуй, какой-нибудь остряк из освобожденных юристов), а покушение и даже оконченное покушение. Мы живем теперь быстро. Давным-давно миновали те (недавние по обычной хронологии, не применимой к революциям) времена, когда нам *надо* было будить политическое сознание буржуазии вообще. Миновали даже и те времена, когда нам *надо* было помогать буржуазии организовать в политическую оппозицию. Теперь они проснулись, они организовались, и на очереди дня встала совсем другая, великая задача, которая стала возможной и реальной лишь благодаря семимильным шагам революции, – задача согласиться с царем (задача капитала) и задача нейтрализовать предательский капитал (задача труда).

Революционный пролетариат, идущий во главе революционного народа, и взял на себя эту задачу, оставаясь верным своему долгу: будить, толкать, поднимать своих «соседей» по борьбе с средневековьем и крепостничеством, переходя при этом от менее революционных соседей к более революционным. Революционный пролетариат, руководимый социал-демократией, «взял всерьез» не Думу, а те слова, обещания и лозунги о бойкоте Думы, которые по легкомыслию, крайней молодости и увлечению сорвались с уст радикальных краснобаев буржуазии. Из фразы о бойкоте пролетариат сделал реальность, сделал тем, что поднял открыто и прямо знамя вооруженного восстания, – сделал тем, что развернул не только широчайшую агитацию, но и прямую уличную борьбу (в Москве), – сделал тем, что побратался с радикальной молодежью, этим передовым отрядом широкой, не вполне еще определенной в классовом отношении, но бесконечно угнетенной и эксплуатируемой народной, особенно крестьянской, массы. Социалистический пролетариат на практической, боевой задаче объединился, без всякого соглашения и без всякого договора, с пробудившимися слоями революционной буржуазной демократии. В великие московские дни (великие, как предзнаменование, а не как отдельно взятое событие) пролетариат и революционные демократы вели борьбу – в то время как либералы, освобожденцы и конституционалисты-демократы вели переговоры с самодержавием.

² В рукописи после слова «хочет» следует: «лишь сделать вид, будто оно помирилось, оно хочет». *Ред.*

³ См. Сочинения, 5 изд., том 11, стр. 297–298. *Ред.*

Политическая группировка обрисовалась: за Думу ради сохранения самодержавия, – за Думу ради ограничения самодержавия, – против Думы ради уничтожения самодержавия. Иными словами: за Думу, чтобы подавить революцию, – за Думу, чтобы остановить революцию, – против Думы, чтобы довести до конца победоносную революцию.

Исключением, печальным и обидным исключением, нарушившим цельность отчетливой классовой группировки (и подтвердившим, как всякое исключение, общее правило), явилось оппортунистическое крыло социал-демократии в лице новой «Искры». Но и в этом исключении, в узенькой области заграничных, нелегальных организаций, сказалась очень важная и очень поучительная закономерность, предсказанная уже нами. Конференция, о которой мы сказали выше, объединила революционную социал-демократию. «Искра» осталась *объединенной*, не в силу договора, а в силу хода вещей, с «Освобождением». В нелегальной печати за активный бойкот встали революционные социал-демократы и крайняя левая революционной буржуазной демократии. Против бойкота встали оппортунистические социал-демократы и крайняя правая буржуазной демократии.

Так подтвердилось то, что было показано анализом важнейшей из тактических резолюций новоискровцев («Две тактики» Ленина)⁴, именно, что «Искра» опускается до либеральных помещиков, а «Пролетарий» поднимает до своего уровня крестьянскую массу; «Искра» опускается до⁵ либеральной буржуазии, а «Пролетарий» поднимает революционную⁶ мелкую буржуазию.

Кто знаком с социал-демократической литературой, тот знает пущенную давно «Искрой» фразу: большевики и «Пролетарий» покачнулись в сторону социалистов-революционеров^[18], в сторону крайней буржуазной демократии. В этой фразе, как и во всякой ходячей фразе, есть доля истины. Она выражает не простую досаду искровцев, она отражает действительное явление, но отражает так, как отражает предмет вогнутое зеркало. Это действительное явление есть тот *факт*, что меньшевики и большевики представляют из себя оппортунистическое и революционное крыло российской социал-демократии. Так как искровцы повернули к оппортунизму, то они неизбежно должны были прийти к выводу, что большевики (говоря языком политических делений восемнадцатого века) – «якобинцы»^[19]. Эти обвинения только *подтверждают* наш взгляд на правое и левое крыло современной социал-демократии. Эти обвинения со стороны оппортунистов *так же лестны* нам, как лестны были в 1900 году обвинения в «народовольчестве» со стороны «Рабочей Мысли»^[20]. Теперь действительная политическая группировка всех политических направлений во всей России по крупнейшему вопросу тактики доказала на деле правильность нашей оценки всей искровской позиции, начиная с II съезда РСДРП^[21].

Группировка нелегальных партий, завершенная конференцией всех социал-демократов, естественно дополняет таким образом группировку всех партий в вопросе о Думе. И если искровцы оказались обидным исключением, то тот факт, что они – исключение, дает нам новую веру в силу правила, в победу революционной социал-демократии, в осуществление русской революцией ее последовательных лозунгов. Если, в минуты уныния, пошлость либералов и опошление марксизма некоторыми марксистами кажутся предзнаменованием того, что и революция у нас выйдет пошлая, ублюдочная, недоконченная, вроде немецкой 1848 года, – то зато жизненность принципов революционной социал-демократии внушает бодрящую веру, и выступления геройского рабочего класса поддерживают эту веру. Революция дает прекрасную размежевку политических направлений, прекрасное доведение до абсурда ошибочных мнений. Революция в России идет так, что оправдывает до сих пор те надежды на ее полную победу,

⁴ См. Сочинения, 5 изд., том 11, стр. 34. *Ред.*

⁵ В рукописи после слова «до» следует: «монархической». *Ред.*

⁶ В рукописи после слова «революционную» следует: «и республиканскую». *Ред.*

которые внушает сложившаяся теперь внешняя и внутренняя ситуация. И при виде смятения самодержавия, растерянности либералов, при виде бодрой революционной энергии пролетариата, тянущего за собой крестьянство, – хочется верить, что «пойдет наш поезд, как не шел немецкий»^[22].

«Пролетарий» № 23, 31 (18) октября 1905 г.

Печатается по тексту газеты «Пролетарий», сверенному с рукописью

Истерика потерпевших поражение

Наша статья «Первые итоги политической группировки» была уже написана, когда мы получили № 112 «Искры» с какой-то нервной, полной злобы, слез, выкриков и вывертов статьей «Плоды кружковщины». Иначе нельзя этого и назвать, как истерикой. Выделить хоть тень *доводов* из истерического вопля нет никакой возможности. При чем тут кружковщина, дорогие товарищи из «Искры», когда *вы сами пошли по доброй воле* на конференцию разных социал-демократических партий и организаций России? Подумайте хоть капельку, если вы еще не совсем потеряли способность думать, подумайте хоть тогда, когда у вас пройдет припадок истерии! Ведь если вы согласились идти на конференцию, если ваш делегат был на ней, то значит вы сами признали эту конференцию серьезным, партийным, обязательным для пролетариата делом. Ведь вы только окончательно роняете себя в глазах сколько-нибудь думающих рабочих, если начинаете ругаться *после того*, как вы потерпели поражение на совещании, которое вы сами фактом своего добровольного участия призвали серьезным и необходимым делом!

Вы недовольны тем, что конференция слишком резко, по вашему мнению, осудила вашу тактику, назвав участие в Думе изменой делу свободы? Но разве вы не знали, милые товарищи из «Искры», что идете на конференцию с ЦК РСДРП, а орган этого ЦК «Пролетарий» – давным-давно и в брошюрах и в статьях показывает ваше превращение в прихвостней монархической либеральной партии? Вы знали это хорошо, дорогие товарищи из «Искры», и если вы теперь сердитесь до потери сознания, то мы, право же, не в силах помочь вам. Ведь это факт, неустрашимый и неоспоримый факт, что вы остались одни в компании с «Освобождением» среди всех нелегальных партий, организаций, направлений и органов всех народов России. Этот *факт* есть самое резкое, необыкновенное в истории по своей резкости, обвинение против вас, а вы воображали, будто источник резкости есть *слово*: «измена делу свободы».

Вы до того потеряли голову, что начинаете после своего поражения на конференции кричать диким голосом о вреде федерализма в организации, лелеемого Бундом и другими национальными социал-демократическими группами. Как неразумно это с вашей стороны, дорогие товарищи из «Искры»: ведь вы только *подчеркиваете* этим глубину своего поражения. В самом деле, подумайте-ка, дорогие товарищи из «Искры»: кто защищал два года и защищает теперь организационную расплывчатость и туманность? принципы соглашения и децентрализации? Именно вы, именно новоискровцы. И именно федералисты Бунда, Латышской и Польской социал-демократических рабочих партий подхватывали в свое время в печати все ваши дезорганизаторские словечки против якобы крайностей централизма и проч., и т. п. Ведь это опять-таки есть факт, неустрашимый и неоспоримый факт, что *все* федералисты указанных партий писали и печатали статьи в духе меньшинства! Посмотрите же, дорогие товарищи из «Искры», как некстати вы вспомнили о федерализме: вы подчеркнули этим, что ваши вчерашние благодетели из социал-демократических Бунда, Латышской и Польской партий вынуждены были покинуть вас, не стерпев всей пошлости вашей думской тактики! Нет, дорогие товарищи из «Искры», если вы, успокоившись, подумаете капельку, то увидите и сами то, что все видят: не «большинство» пришло к федерализму, а Бунд, латыши и поляки социал-демократы⁷, под влиянием объективной логики революционных событий, пришли к той точке зрения, которую всегда отстаивало «большинство».

Ваше поражение тяжело, дорогие товарищи из «Искры», слов нет. Но источник его – не злоковарство «большинства» или поляков социал-демократов и т. п., а та безысходная путаница, которая проявилась уже в тактических резолюциях общерусской конференции меньшевиков^[23]. Пока вы будете стоять на почве этих резолюций, вы неизбежно будете оказываться

⁷ В рукописи: «... пришли к большинству, убедившись в правильности *основ* его тактики». *Ред.*

«сам-друг» с «Освобождением» против всех социал-демократов и даже всех революционных демократов.

«Пролетарий» № 23, 31 (18) октября 1905 г.

Печатается по тексту газеты «Пролетарий», сверенному с рукописью

Ультиматум революционной Риги

Немецкие газеты, уделяющие обыкновенно много внимания событиям в Остзейском крае, рассказывают следующий поучительный факт. В Рижском политехникуме дела идут, как и в других высших учебных заведениях: студенческие сходки превратились в политические митинги. Студенты организуются в боевую силу революции. Либеральные тузы морщат нос и ворчат себе в бороду по поводу слабости правительства. Но в Лифляндии господам помещикам пришлось до того туго, что они решительно взялись за организацию вооруженной охраны своих имений, не полагаясь на правительство, которое не может ничего поделаться ни с крестьянами, ни с рабочими, ни со студентами. Остзейские бароны организуют гражданскую войну всерьез: они прямо нанимают целые отряды, вооружают их хорошими магазинками и размещают по своим обширным имениям. И вот оказалось, что часть немецких студентов-корпорантов в Остзейском крае поступила в такие отряды! Разумеется, латышское и русское студенчество не только объявило бойкот этим черносотенцам в студенческой форме, но и назначило особую комиссию для расследования дела об участии студентов в помещичьих черных сотнях. Два члена этой комиссии были посланы в деревню для собирания сведений у крестьян. Правительство арестовало обоих делегатов и препроводило их в рижскую тюрьму.

Тогда латышские и русские студенты поднялись. Собрана была громадная сходка. Приняли решительнейшую резолюцию. От приглашенного директора политехникума потребовали немедленного принятия мер к освобождению арестованных. Резолюцию закончили прямым ультиматумом: если в течение трех дней к означенному часу арестованные не будут освобождены, тогда студенты при помощи рижских рабочих добьются их освобождения всеми и всяческими средствами.

Губернатора в это время не было в Риге, он уехал в Питер добиваться генерал-губернаторских полномочий. Исправляющий должность губернатора струсил и «вывернулся» дипломатически. Он вызвал к себе (так рассказывает «Vossische Zeitung»^[24] от 20 октября и. ст.) директора и обоих арестованных и спросил последних, знают ли они о незаконности своих действий. Те ответили, конечно, что не видят в них ничего незаконного. Тогда и. д. губернатора, по словам будто бы одной рижской газеты, настойчиво рекомендовал им воздерживаться от столь незаконных действий и – выпустил обоих на свободу.

«В глазах студенчества, – прибавляет с грустью влюбленный в остзейских баронов корреспондент, – ив глазах стоящей за ними массы правительство склонилось перед ультиматумом. Да и сторонние наблюдатели не могли не вынести такого же впечатления».

«Пролетарий» № 23, 31 (18) октября 1905 г.

Печатается по тексту газеты «Пролетарий», сверенному с рукописью

Планы министра-клоуна

Чтобы лучше понять политику сегодняшнюю, не мешает иногда оглянуться и на вчерашнюю. Вот что телеграфировал из Петербурга от 10 (23) октября корреспондент лондонского «Times», обыкновенно хорошо осведомленный:

«Я узнал из верного источника, что правительство решило даровать четыре свободы, требуемые реформаторами, но свободы эти обставить ограничениями. Надеются, что эта уступка присоединит к правительству умеренных. Граф Витте вчера имел долгое совещание по этому вопросу с царем. Г-н Горемыкин составляет проект закона о наделении крестьян государственными землями. Этот проект будет предложен Думе, когда она соберется. Таким образом надеются привлечь крестьянские голоса.

Таков, вкратце, правительственный план кампании. Он очевидно исключает добровольное пожалование конституции до собрания Думы, хотя некоторая надежда на это и имеется у конституционалистов-демократов. Один из главных вопросов, подлежащих обсуждению на их съезде в среду, это – вопрос о поведении партии в том случае, если конституция будет дарована при открытии Думы или до открытия ее: должна ли партия в этом случае согласиться на работу в Думе или настаивать на созыве учредительного собрания при всеобщей подаче голосов.

Сторонники самодержавия надеются, что уступки, которые даст правительство, остановят, наконец, конституционное движение без расширения избирательного права и без дарования законодательных прав Думе, но все признаки говорят против этой надежды».

Да, правительственный «план кампании» ясен. Ясна также для всех неослепленных людей «кампания» господ конституционалистов-демократов, *торгующихся* с правительством. Одно беда: шевелится рабочий класс и шевелится так, что все хитроумные планы и господ Витте и господ конституционалистов-демократов разлетаются прахом.

«Пролетарий» № 23, 31 (18) октября 1905 г.

Печатается по тексту газеты «Пролетарий», сверенному с рукописью

Обострение положения в России

Под этим заглавием либеральная берлинская газета «Vossische Zeitung» помещает следующее небезынтересное сообщение:

«С неудержимой силой развиваются события в империи царей. Для всякого беспристрастного наблюдателя ясно, что ни правительство, ни какая-либо оппозиционная или революционная партия не является хозяином положения. Безвременно умерший князь Трубецкой и другие профессора высших учебных заведений тщетно пытались отговорить русское студенчество от того опасного пути, идя по которому оно решило превратить университеты в места политических народных собраний. Студенты с энтузиазмом почтили память Трубецкого, массами проводили на кладбище его останки, превратили похороны его в внушительную политическую демонстрацию, но его совета, не пускать в университет посторонних элементов, они не послушались. И в Петербургском университете, и в горной академии, и в политехникуме происходят гигантские народные собрания, в которых студенты составляют часто меньшинство и которые тянутся с раннего утра до позднего вечера. Говорятся страстные зажигательные речи, поются революционные песни. Кроме того усердно ругают там либералов, особенно за их «половинчатость», которая-де не случайно свойственна русскому либерализму, а обусловлена будто бы вечными историческими законами.

Есть что-то глубоко трагическое в этих упреках. Несмотря на историческое обоснование их, они на самом деле уже потому совершенно неисторичны, что у либералов в России нет даже и возможности-то никакой проявить какую бы то ни было половинчатость, сколько-нибудь способную повредить столь важному для всех партий делу освобождения. Не дела либералов, а их страдания тормозят их жизненный путь. Правительство столь же *беспомощно* (курсив оригинала) перед этими событиями, как беспомощно оно и перед рабочими волнениями и перед общим брожением. Конечно, возможно, что оно замышляет снова сильное кровопускание, дожидаясь лишь момента, когда движение созреет для казацкой атаки. Но если даже до этого дойдет, то все-таки никто из власть имущих не уверен, не приведет ли это к еще более бурному взрыву недовольства. Даже и генерал Трепов не верит уже больше в свое дело. Перед своими друзьями он не скрывает, что считает себя обреченным на смерть и что он не ждет никаких положительных результатов от своего управления. Он говорит: «Я уже только исполняю свой долг и исполню его до конца».

Плохи должны быть дела царского трона, если глава полиции приходит к таким заключениям. И в самом деле, нельзя не признать, что, несмотря на все усилия Трепова, несмотря на лихорадочную деятельность бесконечных комиссий и конференций, напряженное положение с прошлого года не только не улеглось, а, напротив, усилилось. Куда ни взглянешь, везде положение стало хуже и опаснее, везде дела заметно обострились».

Много правды в этой оценке, но много и либерального скудоумия. «Либералы не могли проявить половинчатости, вредной для дела». Вот как? Отчего же эти бедные либералы *могли* проявить себя тем не менее более открыто и свободно, чем другие партии? Нет! Студентами руководит здоровый революционный инстинкт, поддерживаемый их общением с пролетари-

атом, когда они усердно отгораживаются от конституционалистов-демократов и дискредитируют этих конституционалистов-демократов в глазах народа. Завтрашний день несет нам великие, всемирно-исторические битвы за свободу. Возможно, что борцы за свободу потерпят еще не одно поражение. Но поражения только глубже и глубже встряхнут рабочих и крестьян, только еще более обострят кризис, только еще грознее сделают неминуемую окончательную победу дела свободы. И мы приложим все усилия, чтобы к этой победе не присосались буржуазные пиявки монархического помещичьего либерализма, чтобы этой победой не воспользовались главным образом господа крупные буржуа, как не раз бывало в Европе. Мы приложим все усилия, чтобы эта победа рабочих и крестьян была доведена до конца, до полного разгрома всех ненавистных учреждений самодержавия, монархии, бюрократии, военщины, крепостничества. Только такая победа даст в руки настоящее оружие пролетариату, – и тогда мы зажжем Европу, чтобы сделать из русской демократической революции пролог европейского социалистического переворота.

«Пролетарий» № 23, 31 (18) октября 1906 г.

Печатается по тексту газеты «Пролетарий», сверенному с рукописью

Примечания к статье «Британское рабочее движение и конгресс тред-юнионов»^[25]

1

Это дело состояло вот в чем. Правление железной дороги Taff-Vale⁸ предъявило к союзу жел.-дор. рабочих иск за убытки, причиненные жел.-дор. компании стачкой. Буржуазные судьи, вопреки отчаянному сопротивлению рабочих, присудили капиталистам вознаграждение! При-суждать рабочие союзы к возмещению господам капиталистам убытков, причиненных стачкой, значит на самом деле уничтожать свободу стачек. Судьи, лакействующие перед буржуазией, умеют сводить на нет даже обеспеченные конституцией свободы, когда дело касается борьбы труда и капитала.

2

Английское рабочее движение довольно долго еще, к сожалению, обещает служить печальным образчиком того, как необходимо ведет к измельчанию и буржуазности оторван-ность рабочего движения от социализма.

«Пролетарий» № 23, 31 (18) октября 1905 г.

Печатается по тексту газеты «Пролетарий», сверенному с рукописью

⁸ Таффской долины. *Ред.*

Первая победа революции

Женева, 1 ноября (19 октября).

В понедельник поздно вечером телеграф принес Европе весть о царском манифесте 17 октября. «Народ победил. Царь капитулировал. Самодержавие перестало существовать», – сообщал корреспондент «Таймса». Иначе выразились далекие друзья русской революции, пришедшие из Балтимора (Сев. Америка) телеграмму в «Пролетарий»: «поздравляем с первой великой победой русской революции».

Эта последняя оценка событий, несомненно, гораздо более правильна. Мы имеем полное право торжествовать. Уступка царя есть действительно величайшая победа революции, но эта победа далеко еще не решает судьбы всего дела свободы. Царь далеко еще не капитулировал. Самодержавие вовсе еще не перестало существовать. Оно только отступило, оставив неприятелю поле сражения, отступило в чрезвычайно серьезной битве, но оно далеко еще не разбито, оно собирает еще свои силы, и революционному народу остается решить много серьезнейших боевых задач, чтобы довести революцию до действительной и полной победы.

День 17 октября останется в истории, как один из великих дней русской революции. Невиданная в мире всенародная стачка достигла своего апогея. Могучая рука пролетариата, поднявшегося в порыве геройской солидарности во всех концах России, остановила всю промышленную, торговую и государственную жизнь. Страна замерла перед бурей. То из одного, то из другого крупного города доходили вести, одна тревожнее другой. Войска колебались. Правительство воздерживалось от репрессии, революционеры не начинали открытых серьезных нападений, но восстание прорывалось с стихийной силой везде и повсюду.

И царское правительство в последнюю минуту пошло на уступку, сознав, что взрыв неизбежен, что одержать полную победу оно ни в каком случае и безусловно уже не в состоянии, а потерпеть полное поражение оно очень и очень может. «Сначала будет кровопролитие, а потом конституция», – заявил, как передают, Трепов. В неизбежности конституции, даже при подавлении данного восстания, не могло быть уже никаких сомнений. И правительство рассчитало, что лучше не рисковать серьезным и всеобщим кровопролитием, ибо в случае победы народа царская власть была бы сметена начисто.

Нам известна лишь крохотная доля тех сведений, которые сосредоточились в понедельник 17 октября в руках правительства и заставили его уклониться от отчаянного боя и уступить. Все усилия местных и центральных властей были направлены на то, чтобы приостановить сообщения о грозном росте восстания или урезать эти сообщения. Но даже и тот скудный, случайный, урезанный материал, который проник в европейскую печать, не оставляет никакого сомнения в том, что это было действительное восстание, способное нагнать смертельный ужас на царя и царских министров.

Силы царизма и революции уравнились, писали мы неделю тому назад, на основании первых вестей о всероссийской политической стачке. Царизм уже не в силах подавить революцию. Революция еще не в силах раздавить царизма⁹. Но при таком равновесии сил всякое промедление грозило величайшей опасностью царизму, ибо промедление неминуемо вносило колебания в войска.

Восстание разгоралось. Кровь лилась уже во всех концах России. Народ бился на баррикадах от Ревеля до Одессы, от Польши до Сибири. Войска побеждали в отдельных мелких столкновениях, но в то же время стали приходить известия о новом, невиданном еще явлении, ясно свидетельствующем о военном бессилии самодержавия. Это были известия о *переговорах* царского войска с восставшим народом (Харьков), известия об *удалении* войск из горо-

⁹ См. настоящий том, стр. 3–4. *Ред.*

дов (Харьков, Ревель), как *единственном* средстве восстановить спокойствие. Переговоры с восставшим народом, удаление войск, это – начало конца. Это показывает лучше всяких рассуждений, что военные власти чувствовали себя до последней степени шатко. Это показывает, что недовольство в войсках достигло поистине ужасающих размеров. Отдельные вести и слухи попадали и в заграничную печать. В Киеве арестовывали отказывавшихся стрелять солдат. В Польше были такие же случаи. В Одессе пехоту держали в казармах, боясь вывести ее на улицу. В Петербурге начиналось явное брожение во флоте, и сообщали о полной ненадежности гвардии. А относительно Черноморского флота до сих пор нет возможности узнать настоящей правды. Уже 17-го октября телеграммы передавали, что слух о новом возмущении этого флота держится упорно, что все телеграммы перехватываются властями, которые пустили в ход все средства, чтобы не дать распространиться известиям о событиях.

Сопоставляя все эти отрывочные сообщения, нельзя не прийти к выводу, что положение самодержавия даже с чисто военной точки зрения было отчаянное. Оно подавляло еще частные вспышки, его войска брали еще баррикады то здесь, то там, но эти частные столкновения только разжигали страсти, только усиливали возмущение, только приближали более сильный всеобщий взрыв, а его-то и боялось правительство, не полагавшееся уже на войско.

Неприятель не принял серьезного сражения. Неприятель отступил, оставив за революционным народом поле сражения, – отступил на новую позицию, которая кажется ему лучше укрепленной и на которой он надеется собрать более надежные силы, сплотить и ободрить их, выбрать лучший момент для нападения.

Целый ряд сравнительно «беспристрастных» отзывов европейской буржуазной печати подтверждает такую оценку великого дня 17 октября.

С одной стороны, европейская буржуазия вздыхает спокойно. Царский манифест обещает прямую конституцию: Дума получает законодательные права, ни один закон не может войти в силу без одобрения народными представителями, дарована ответственность министров, дарованы гражданские свободы, неприкосновенность личности, свобода совести, слова, собраний и союзов. И биржа спешит выразить большее доверие к русским финансам. Поднимается падавший в последние дни курс русских бумаг. Иностранные банкиры, обратившиеся в бегство из революционного Петербурга, обещают вернуться через две недели. Конституция кажется европейской буржуазии залогом «мирных» маленьких уступок, которые вполне удовлетворят имущие классы, не позволив в то же время революционному пролетариату приобрести «слишком много» свободы.

Но, с другой стороны, даже либеральные буржуа не могут не видеть, что манифест царя содержит лишь одни слова, одни обещания. Кто же поверит теперь одним обещаниям? Не насмешка ли все эти фразы о неприкосновенности личности и свободе слова, когда тюрьмы все еще переполнены так называемыми политическими преступниками, когда цензура продолжает еще держаться? Какие люди будут приводить в исполнение обещание царя? Министерство Витте, в которое по слухам входят Кузьмин-Караваев, Косич, Кони? Это не будет даже министерство либеральной буржуазии. Это – только еще министерство либеральной *бюрократии*, которую столько раз побеждала уже придворная реакционная клика. Неужели народ проливал свою кровь в борьбе за свободу, чтобы положиться на либеральных бюрократов, отделяющихся одними словами да обещаниями?!

Нет, царизм еще далеко не капитулировал. Самодержавие далеко еще не пало. Революционному пролетариату предстоит еще ряд великих битв, и первая победа поможет ему сплотить свои силы и завербовать себе новых союзников в борьбе.

«Самый уже успех дела свободы, – писал корреспондент «Таймса» в день опубликования манифеста, – только побудит реакционные элементы к новой деятельности, и, пока армия остается под властью ее старых начальников, Россия не может быть обеспечена от возможно-

сти *pronunciamento*¹⁰». «Еще вопрос, не послужит ли вынужденная уступка правительства в самый разгар революционного подъема сигналом к новому усилению революции?» «Неизвестно, выбита ли бюрократия из своей цитадели или она только отступила со своих передовых позиций», – говорят буржуазные оптимисты, хотя факты показывают явно, что «цитадель» самодержавия остается еще во всей силе.

Вынужденный характер уступки всего более волнует умеренных буржуа. Орган французского господствующего денежного мешка, газета «Temps»^[26], страшно возмущалась «анархией» и изрыгала брань и клевету против устроителей и участников всероссийской политической стачки. Теперь эта газета, удовлетворенная сама по себе конституционными обещаниями царя, с тревогой замечает: «Царь вместо того, чтобы действовать по своей инициативе, просто подписал «наказы» либеральной оппозиции. Это – дурной способ, придающий последовательным реформам вынужденный характер, характер чего-то отрывочного, внезапного. Этот способ ставит правительство в противоречие с самим собой и дает премию насилию. К несчастью, слишком ясно, что дело действительно зашло далеко, что иного выхода не было из того тупика, куда загнали правительство. Забудем же скорее о характере этой капитуляции – капитуляции не только перед конституционалистами, людьми умеренными, которых следовало бы послушаться прежде всего, а капитуляции перед стачкой, капитуляции перед революцией».

Нет, господа буржуа, рабочие не забудут никогда вынужденного характера царской капитуляции! Рабочие не забудут никогда, что только силой, силой своей организации, своего единодушия, своего героизма масс, они вырвали у царизма признание свободы в бумажке-манифесте, вырвут свободу и на деле.

Мы сказали выше, что неприятель отступил, оставив поле сражения за революционным пролетариатом. Мы должны добавить теперь: отступающего неприятеля продолжают энергично преследовать. В понедельник, 17 октября, вышел манифест царя. Во вторник, 18-го, вышел, по сообщению агентства Вольфа, манифест Российской социал-демократической рабочей партии^[27], изданный в громадном количестве экземпляров в Петербурге. Манифест заявляет, что борьба пролетариата нисколько не прекращается изданием царского манифеста. Тактика пролетариата должна состоять в использовании тех прав, которые дарованы под давлением его ударов, в устройстве собраний рабочих для решения вопроса о продолжении стачки, в организации милиции для охраны революционных¹¹ прав, в предъявлении требования полной амнистии. Социал-демократические ораторы народных собраний настаивают на созыве учредительного собрания. Стаечный комитет^[28], по телеграммам, требует амнистии и немедленного созыва учредительного собрания на основах всеобщего и прямого избирательного права.

Революционный инстинкт сразу подсказал рабочим Петербурга верный лозунг: энергичное продолжение борьбы, использование новых завоеванных позиций для продолжения натиска, для действительного уничтожения самодержавия. И борьба продолжается. Собрания становятся чаще и многочисленнее. Радость и законная гордость по поводу первой победы не мешают новой организации сил для доведения до конца революции. Ее успех зависит от привлечения на сторону свободы еще более широких слоев народа, их просвещения и организации. Рабочий класс доказал свои гигантские силы всероссийской политической стачкой, но среди отсталых слоев городского пролетариата нам предстоит еще не мало работы. Создавая рабочую милицию, – этот единственный надежный оплот революции, – готовясь к новой и еще более решительной борьбе, поддерживая свои старые лозунги, мы должны обратить также особое внимание на армию. В ее ряды вынужденная уступка царя должна была внести всего более колебания, и теперь, привлекая солдат на рабочие собрания, усиливая агитацию в казармах, расширяя связи с офицерами, мы должны наряду с революционной армией рабочих создавать

¹⁰ Военного переворота. *Ред.*

¹¹ В рукописи вместо слова «революционных» – «завоеванных». *Ред.*

кадры сознательных революционеров и в войске, которое вчера еще было исключительно царским войском, которое теперь стоит накануне превращения в народное войско.

Революционный пролетариат добился нейтрализации войска, парализовав его в великие дни всеобщей стачки. Он должен теперь добиться полного перехода войск на сторону народа.

Революционный пролетариат привел к первой великой победе революцию городскую. Он должен теперь расширить и углубить базу революции, распространив ее на деревни. Поднять крестьянство до сознательной защиты дела свободы, потребовать серьезнейших мер в пользу крестьянства, подготовить деревенское движение, которое бы в связи с передовым городским пролетариатом добило самодержавие, завоевало полную и настоящую свободу, – такова теперь очередная задача российской социал-демократии.

Успех революции зависит от размеров тех масс пролетариата и крестьянства, которые поднимутся на ее защиту и за ее окончание. Революционная война отличается от других войн тем, что она черпает свой главный резерв из лагеря вчерашних союзников своего врага, вчерашних сторонников царизма или людей, слепо шедших за царизмом. И успех всероссийской политической стачки скажет больше уму и сердцу мужика, чем сбивчивые слова каких угодно манифестов и законов.

Русская революция только-только начинала развиваться, когда всю политическую авансцену занимали либеральные буржуа, как это было год тому назад.

Революция встала на ноги, когда выступил городской рабочий класс 9-го января.

Революция одержала первую победу, когда пролетариат всех народов России встал, как один человек, и потрянул царский трон, от которого такие неисчислимые бедствия перенесли все народы и больше всего трудящиеся классы всех народов.

Революция добьет врага и сотрет с лица земли трон кровавого царя, когда рабочие поднимутся еще раз и поведут за собой и крестьянство.

А дальше – дальше есть еще резерв у русской революции. Прошли те времена, когда народы и государства могли жить обособленно друг от друга. Посмотрите: Европа уже волнуется. Ее буржуазия смущена и готова отдать миллионы и миллиарды, лишь бы остановить пожар в России. Правители военных европейских держав подумывают о военной помощи царю. Вильгельм послал уже несколько крейсеров и две дивизии миноносцев для установления прямых сношений германских солдафонов с Петергофом. Контрреволюция европейская протягивает руку контрреволюции русской.

Попробуйте, попробуйте, гражданин Гогенцоллерн! У нас тоже есть европейский резерв русской революции. Этот резерв – международный социалистический пролетариат, международная революционная социал-демократия. Рабочие всего мира с трепетом восторга приветствуют победу русских рабочих и, сознавая тесную связь между отрядами международной армии социализма, готовятся и сами к великой и решительной борьбе.

Вы не одиноки, рабочие и крестьяне всей России! И если вам удастся свалить, добить и уничтожить тиранов крепостной, полицейской, помещичьей и царской России, то ваша победа будет сигналом всемирной борьбы против тирании капитала, борьбы за полное, не политическое только, но и экономическое освобождение трудящихся, борьбы за избавление человечества от нищеты и за осуществление социализма.

«Пролетарий» № 24, 7 ноября (25 октября) 1905 г.

Печатается по тексту газеты «Пролетарий», сверенному с рукописью

Николай Эрнестович Бауман

Телеграф принес сегодня, 3 ноября н. ст., известие, что в Москве убит царским войском член Российской социал-демократической рабочей партии, ветеринарный врач Н. Э. Бауман. У гроба его произошла демонстрация, когда вдова, убитого, принадлежавшая, равным образом, к нашей партии, обратилась к народу с речью и призывала к вооруженному восстанию. Мы не имеем сейчас возможности дать подробные биографические сведения о павшем товарище. Отметим пока лишь главное. Он начал работу в социал-демократической организации, в Петербурге, в 90-х годах. Был арестован, просидел 22 месяца в Петропавловской крепости, сослан в Вятскую губернию. Бежал из ссылки за границу и участвовал в 1900 году с самого начала в организации «Искры»^[29], будучи одним из главных практических руководителей дела. Неоднократно ездил нелегально в Россию. Был арестован в феврале 1902 г. в Воронеже (выдан врачом) по делу организации «Искры» и сидел в Киевской тюрьме. Бежал из нее вместе с 10 товарищами социал-демократами в августе 1902 года. Был делегатом от Московского комитета РСДРП на втором съезде партии (псевдоним: Сорокин). Участвовал на втором съезде Лиги^[30] (псевдоним: Сарафский). Состоял затем членом того же Московского комитета партии. Арестован 19 июня 1904 года и сидел в Таганке. Освобожден из тюрьмы, вероятно, только на днях.

Вечная память борцу в рядах российского социал-демократического пролетариата! Вечная память революционеру, павшему в первые дни победоносной революции! Пусть послужат почести, оказанные восставшим народом его праху, залогом полной победы восстания и полного уничтожения проклятого царизма!

* * *

Убийство Н. Э. Баумана показывает ясно, до какой степени правы были социал-демократические ораторы в Петербурге, называвшие манифест 17 октября ловушкой, а поведение правительства после манифеста провокацией. Чего стоят все эти обещанные свободы, пока власть и вооруженная сила остаются в руках правительства? Не ловушка ли в самом деле эта «амнистия», когда выходящих из тюрьмы расстреливают казаки на улицах?

«Пролетарий» № 24, 7 ноября (25 октября) 1905 г.

Печатается по тексту газеты «Пролетарий», сверенному с рукописью

Последние известия

Женева, 4 ноября (22 октября).

За «конституционным» манифестом Николая Кровавого последовали новые бесчисленные убийства, организованные Треповым и его бандой. Неистовства казаков, еврейские погромы, расстреливание на улицах только что «амнистированных» политиков, грабежи, устраиваемые черносотенцами при помощи полиции, – все пущено в ход, чтобы подавить революционную борьбу.

Царь прекрасно помог революционерам, подтвердив их оценку лживой уступки, оценку гнусной комедии «либерального» манифеста. Царь хочет вызвать сам новую решительную борьбу. Тем лучше! Вся работа социал-демократии, вся энергия пролетариата будет теперь направлена на то, чтобы подготовить следующий натиск, чтобы уничтожить чудовище царизма, который, умирая, пытается последний раз разжечь темные инстинкты темной толпы. Чем больше усердствует теперь Трепов, тем вернее полный крах всей треповщины и всех Романовых.

Впервые напечатано в 1925 г. в Приложении к VI выпуску газет «Вперед» и «Пролетарий», изд. Истпарта при ЦК ВКП(б)

Печатается по рукописи

Мелкобуржуазный и пролетарский социализм^[31]

В Европе среди различных учений социализма полное господство приобрел в настоящее время марксизм, а борьба за осуществление социалистического строя ведется почти всецело как борьба рабочего класса, руководимого социал-демократическими партиями. Но это полное господство пролетарского социализма, основывающегося на учении марксизма, упрочилось не сразу, а лишь после долгой борьбы со всякими отсталыми учениями, с мелкобуржуазным социализмом, с анархизмом и т. п. Каких-нибудь тридцать лет тому назад марксизм не был еще господствующим даже в Германии, где преобладали, собственно говоря, переходные, смешанные, эклектические воззрения между мелкобуржуазным и пролетарским социализмом. А в романских странах, во Франции, Испании, Бельгии, самыми распространенными учениями среди передовых рабочих были прудонизм^[32], бланкизм^[33], анархизм, явно выражавшие точку зрения мелкого буржуа, а не пролетария.

Какая же причина вызвала эту быструю и полную победу марксизма именно за последние десятилетия? Все развитие современных обществ как в экономическом, так и в политическом отношении, весь опыт революционного движения и борьбы угнетенных классов подтверждали все более и более правильность марксистских взглядов. Упадок мелкой буржуазии неминуемо влек за собой рано или поздно отмирание всяческих мелкобуржуазных предрассудков, а рост капитализма и обострение борьбы классов внутри капиталистического общества служили лучшей агитацией за идеи пролетарского социализма.

Отсталость России естественно объясняет большую прочность в нашей стране различных отсталых учений социализма. Вся история русской революционной мысли за последнюю четверть века есть история борьбы марксизма с мелкобуржуазным народническим социализмом. И если быстрый рост и поразительные успехи русского рабочего движения доставили уже марксизму победу и в России, то, с другой стороны, развитие несомненно революционного крестьянского движения – особенно после знаменитых восстаний крестьян в Малороссии в 1902 году^[34] – вызвало некоторое оживление старчески дряхлого народничества. Старинное народничество, подновленное модным европейским оппортунизмом (ревизионизм, бернштейнианство^[35], критика Маркса), составляет весь оригинальный идейный багаж так называемых социалистов-революционеров. Поэтому крестьянский вопрос занимает центральное место в спорах марксистов как с народниками в чистом виде, так и с социалистами-революционерами.

Народничество было до известной степени цельным и последовательным учением. Отрицалось господство капитализма в России; отрицалась роль фабрично-заводских рабочих, как передовых борцов всего пролетариата; отрицалось значение политической революции и буржуазной политической свободы; проповедовался сразу социалистический переворот, исходящий из крестьянской общины с ее мелким сельским хозяйством. От этого цельного учения остались теперь только клочья, но, чтобы сознательно разобраться в современных спорах, чтобы не давать этим спорам опускаться до перебранки, необходимо всегда иметь в виду общие и коренные народнические *основы* заблуждений наших социалистов-революционеров.

Человек будущего в России – мужик, думали народники, и этот взгляд вытекал неизбежно из веры в социалистичность общины, из неверия в судьбы капитализма. Человек будущего в России – рабочий, думали марксисты, и развитие русского капитализма, как в земледелии, так и в промышленности, все более и более подтверждает их взгляды. Рабочее движение в России заставило теперь само признать себя, относительно же крестьянского движения вся пропасть между народничеством и марксизмом сказывается поныне в различном *понимании* этого движения. Для народника крестьянское движение именно и опровергает марксизм; оно как раз есть движение в пользу непосредственного социалистического переворота; оно как раз не признает никакой буржуазной политической свободы; оно исходит как раз не из крупного,

а из мелкого хозяйства. Для народника, одним словом, крестьянское движение и есть настоящее, истинно-социалистическое и непосредственно-социалистическое движение. Народническая вера в крестьянскую общину и народнический анархизм вполне объясняют неизбежность таких выводов.

Для марксиста крестьянское движение есть именно не социалистическое, а демократическое движение. Оно является и в России, как бывало и в других странах, необходимым спутником демократической революции, буржуазной по ее общественно-экономическому содержанию. Оно нисколько не направляется против основ буржуазного порядка, против товарного хозяйства, против капитала. Оно направляется, напротив того, против старых, крепостнических, докапиталистических отношений в деревне и против помещичьего землевладения, как главной опоры всех пережитков крепостничества. Полная победа данного крестьянского движения не устранит поэтому капитализма, а, напротив, создаст более широкую почву для его развития, ускорит и обострит чисто капиталистическое развитие. Полная победа крестьянского восстания может лишь создать оплот демократической буржуазной республики, в которой впервые со всей чистотой и развернется борьба пролетариата против буржуазии.

Итак, вот два противоположных взгляда, которые надо ясно понять всякому, желающему разобраться в принципиальной пропасти между социалистами-революционерами и социал-демократами. По одному взгляду, крестьянское движение есть социалистическое, по другому – демократически-буржуазное движение. Отсюда можно видеть, какое невежество обнаруживают наши социалисты-революционеры, когда они повторяют в сотый раз (сравни, напр., № 75 «Революционной России»^[36]), будто ортодоксальные марксисты когда-нибудь «игнорировали» (знать не хотели) крестьянский вопрос. Против такого круглого невежества можно бороться только одним способом: повторением азбуки, изложением старых последовательно-народнических взглядов, указанием в сотый и в тысячный раз на то, что действительное различие состоит не в желании или нежелании считаться с крестьянским вопросом, не в признании или игнорировании его, а в *различной оценке* современного крестьянского движения и современного крестьянского вопроса в России. Тот, кто говорит об «игнорировании» марксистами крестьянского вопроса в России, есть, во-первых, круглый невежда, ибо все главные произведения русских марксистов, начиная с Плехановских «Наших разногласий» (вышедших свыше двадцати лет тому назад), главным образом и посвящены были разъяснению ошибочности народнических взглядов на русский крестьянский вопрос. Во-вторых, тот, кто толкует об «игнорировании» марксистами крестьянского вопроса, доказывает этим свое стремление увильнуть от полной оценки действительного принципиального разногласия: есть ли современное крестьянское движение демократически-буржуазное или нет? направлено ли оно, по его объективному значению, против остатков крепостничества или нет?

Социалисты-революционеры никогда не давали и никогда не могут дать ясного и точного ответа на этот вопрос, ибо они безнадежно путаются между старым народническим и современным марксистским воззрением на крестьянский вопрос в России. Марксисты именно потому и называют социалистов-революционеров стоящими на точке зрения мелкой буржуазии (идеологами мелкой буржуазии), что они не могут отделаться от мелкобуржуазных иллюзий, фантазий народничества в оценке крестьянского движения.

Вот почему нам опять приходится повторять: буки-аз, ба. К чему стремится современное крестьянское движение в России? К земле и воле. – Какое значение будет иметь полная победа этого движения? Добившись воли, оно устранит господство помещиков и чиновников в управлении государством. Добившись земли, оно передаст помещичьи земли крестьянам. – Устранит ли самая полная воля и самая полная экспроприация помещиков (отнятие земли у помещиков) товарное хозяйство? Нет, не устранит. – Устранит ли самая полная воля и самая полная экспроприация помещиков одиночное хозяйничанье крестьянских дворов на общинной земле или на «социализированной» земле? Нет, не устранит. – Устранит ли самая полная

воля и самая полная экспроприация помещиков глубокую пропасть между богатым, многолошадным, многокоровным крестьянином и батраком, поденщиком, т. е. между крестьянской буржуазией и сельским пролетариатом? Нет, не устранил. Напротив, чем полнее будет разгром и уничтожение высшего *сословия* (помещичьего), тем глубже будет *классовая* рознь между буржуазией и пролетариатом. – Какое значение будет иметь полная победа крестьянского восстания по ее объективному значению? Эта победа уничтожит до конца все остатки крепостничества, но вовсе не уничтожит буржуазного хозяйничанья, не уничтожит капитализма, не уничтожит деления общества на классы, на богатых и бедных, на буржуазию и пролетариат. – Почему современное крестьянское движение является демократически-буржуазным движением? Потому, что оно, уничтожая власть чиновников и помещиков, создает демократический строй общества, не изменяя буржуазной основы этого демократического общества, не уничтожая господства капитала. – Как должен относиться сознательный рабочий, социалист, к современному крестьянскому движению? Он должен поддерживать это движение, помогать крестьянам самым энергичным образом, до конца помогать им сбросить целиком и власть чиновников и власть помещиков. Но в то же время он должен¹² разъяснять крестьянам, что недостаточно еще сбросить власть чиновников и помещиков. Сбрасывая эту власть, надо в то же время готовиться к уничтожению власти капитала, власти буржуазии, а для этого надо немедленно проповедовать полностью социалистическое, т. е. марксистское, учение и объединять, сплачивать, организовывать сельских пролетариев для борьбы с крестьянской буржуазией и со всею российской буржуазией. – Может ли сознательный рабочий забыть о демократической борьбе ради социалистической или о социалистической ради демократической? Нет, сознательный рабочий называет себя социал-демократом именно потому, что он понял отношение той и другой борьбы. Он знает, что нет другого пути к социализму, кроме как через демократизм, через политическую свободу. Он стремится поэтому к полному и последовательному осуществлению демократизма ради достижения конечной цели, социализма. – Почему не одинаковы условия борьбы демократической и борьбы социалистической? Потому, что у рабочих непременно будут разные союзники в той и в другой борьбе. Борьбу демократическую рабочие ведут вместе с частью буржуазии, особенно мелкой. Борьбу социалистическую рабочие ведут против всей буржуазии. Борьбу с чиновником и помещиком можно и должно вести вместе со всеми крестьянами, даже зажиточными и средними. А борьбу с буржуазией, а значит и с зажиточными крестьянами, можно вести надежным образом только вместе с сельским пролетариатом.

Если мы припомним все эти азбучные истины марксизма, от разбора которых предпочитают всегда уклоняться социалисты-революционеры, то нам легко уже будет оценить следующие «новейшие» возражения их против марксизма.

«Зачем, – восклицает «Революционная Россия» (№ 75), – понадобилось поддерживать сначала крестьянина вообще против помещика, а потом (т. е. в то же время) поддерживать пролетариат против крестьянина вообще, вместо того, чтобы сразу поддерживать пролетариат против помещика, и при чем тут марксизм, – один аллах ведает».

Это точка зрения самого первобытного, детски-наивного анархизма. Об уничтожении «сразу» всей и всякой эксплуатации давно уже, много веков, даже много тысячелетий мечтает человечество. Но эти мечтания оставались мечтаниями до тех пор, пока миллионы эксплуатируемых не стали объединяться во всем мире для выдержанной, стойкой, всесторонней борьбы за изменение капиталистического общества в направлении собственного развития этого общества. Социалистические мечтания превратились в социалистическую борьбу миллионов людей только тогда, когда научный социализм Маркса связал преобразовательные стремления с борьбой определенного класса. Вне классовой борьбы социализм есть пустая фраза или наивное

¹² В рукописи после слова «должен» следует: «неустанно». *Ред.*

мечтание. А у нас в России перед глазами две различных борьбы двух различных социальных сил. Пролетариат борется против буржуазии везде, где есть капиталистические отношения производства (а они имеются даже – к сведению наших социалистов-революционеров – внутри крестьянской общины, т. е. на самой что ни есть «социализированной», с их точки зрения, земле). Крестьянство, как слой мелких землевладельцев, мелких буржуа, борется против всех остатков крепостничества, против чиновников и помещиков. Не видеть этих двух различных, разнородных социальных войн могут только люди, совсем не знакомые с политической экономией и с историей революций во всем мире. Закрывать глаза на разнородность этих войн посредством словечка «сразу» значит прятать голову под крыло и отказываться от всякого анализа действительности.

Потеряв цельность взглядов старого народничества, социалисты-революционеры позабыли даже многое из учения самих народников. «Помогая крестьянству экспроприировать помещиков, – пишет там же «Революционная Россия», – г. Ленин бессознательно содействует водворению мелкобуржуазного хозяйства на развалинах более или менее развитых уже форм капиталистического земледельческого хозяйства. Это ли не шаг назад с точки зрения ортодоксального марксизма?»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

Комментарии

1.

Всероссийский железнодорожный союз оформился на 1 Всероссийском железнодорожном съезде, происходившем в Москве 20–21 апреля (3–4 мая) 1905 года. Съезд выдвинул ряд политических и экономических требований: осуществление политических свобод, созыв учредительного собрания, улучшение условий труда на железных дорогах и т. д. Но мере развития революции 1905–1907 годов в железнодорожном союзе крепло большевистское влияние. II Всероссийский железнодорожный съезд, происходивший 22–24 июля (4–6 августа) 1905 года в Москве, принял решение немедленно приступить к агитации за всероссийскую политическую железнодорожную забастовку. Всероссийский железнодорожный съезд (так называемый делегатский), происходивший в сентябре – октябре 1905 года в Петербурге, под напором революционных масс выработал и предъявил правительству ряд требований: 8-часовой рабочий день, выборность железнодорожной администрации сверху донизу, немедленное освобождение арестованных за забастовки, отмена военного положения и усиленной охраны, предоставление политической свободы, амнистии, национального самоопределения, немедленный созыв учредительного собрания, избранного на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования. В. И. Ленин отмечает ведущую роль железнодорожных рабочих и железнодорожного союза в Октябрьской всеобщей политической стачке. Забастовка, начавшаяся 7 (20) октября на Московско-Казанской железной дороге, быстро разрослась во всероссийскую политическую стачку, которая нанесла сильный удар по самодержавию. Всероссийская конференция представителей 29 железных дорог поддержала решение Московской общегородской конференции большевиков об объявлении общеполитической забастовки и 6 (19) декабря 1905 года вынесла постановление о присоединении к забастовке и о немедленном объявлении всероссийской железнодорожной стачки.

2.

План статьи «Равновесие сил» написан В. И. Лениным за несколько часов до получения в Женеве телеграфного сообщения о царском манифесте 17 (30) октября 1905 года. Статья предназначалась в качестве передовой для № 24 газеты «Пролетарий». Однако в связи с получением известия о манифесту Ленин 19 октября (1 ноября) выступил со статьей «Первая победа революции» (см. настоящий том, стр. 27–35). Затронутые в плане статьи «Равновесие сил» вопросы Ленин подробно развивает в статье «Приближение развязки» (см. настоящий том, стр. 73–80).

3.

«Пролетарий» – нелегальная большевистская еженедельная газета; Центральный Орган РСДРП, созданный по постановлению III съезда партии. Решением пленума Центрального Комитета партии 27 апреля (10 мая) 1905 года ответственным редактором ЦО был назначен В. И. Ленин. Газета издавалась в Женеве с 14 (27) мая по 12 (25) ноября 1905 года. Вышло всего 26 номеров. «Пролетарий» продолжал линию старой, ленинской «Искры» и сохранил полную преемственность с большевистской газетой «Вперед».

4.

«The Times» («Времена») – ежедневная газета, основанная в 1785 году в Лондоне; одна из крупных консервативных газет английской буржуазии.

5.

«Daily Telegraph» («Ежедневный Телеграф») – английская ежедневная либеральная, а с 80-х годов XIX в. консервативная газета; под этим названием издавалась в Лондоне с 1855 по 1937 год; с 1937 года после слияния с газетой «Morning Post» («Утренняя Почта») выходит под названием «Daily Telegraph and Morning Post».

6.

Конференция социал-демократических организаций в России была созвана ЦК РСДРП в Риге 7–9 (20–22) сентября 1905 года для выработки тактики по отношению к Государственной думе. На ней присутствовали представители от ЦК РСДРП, от Организационной комиссии меньшевиков, от Бунда, Латышской социал-демократии, социал-демократии Польши и Литвы, Революционной украинской партии. Конференция, вопреки протестам меньшевиков, одобрила большевистскую линию активного бойкота булыгинской Думы и осудила меньшевистскую политику участия в ней. В решениях конференции указывалось на необходимость использовать избирательную кампанию для широкой агитации среди народных масс, устраивать митинги, проникать на все избирательные собрания и раскрывать истинный характер и цели Думы, как грубой подделки народного представительства, имеющей своей целью упрочить расшатанную революционным движением власть самодержавия. Резолюции конференции были напечатаны в № 22 газеты «Пролетарий» 24 (11) октября 1905 года (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 91–94). В статьях «Первые итоги политической группировки» и «Истерики потерпевших поражение» (см. настоящий том, стр. 7–15 и 16–18), оценивая значение конференции, Ленин дал резкую отповедь меньшевикам, выступавшим на страницах «Искры» против принятых решений.

7.

Бунд («Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России») был организован в 1897 году на учредительном съезде еврейских социал-демократических групп в Вильно; объединял преимущественно полупролетарские элементы еврейских ремесленников западных областей России, На I съезде РСДРП (1898) Бунд вошел в состав РСДРП «как автономная организация, самостоятельная лишь в вопросах, касающихся специально еврейского пролетариата» («КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 14).

8.

Латышская социал-демократическая рабочая партия была создана в июне 1904 года на I съезде партии. На II съезде ЛСДРП в июне 1905 года была принята программа партии. В 1905 году руководила революционными выступлениями рабочих и готовила массы к вооруженному восстанию.

9.

Социал-демократия Королевства Польского и Литвы (СДКПиЛ) – революционная партия польского рабочего класса, возникла в 1893 году сначала как Социал-демократия Королевства Польского, а с августа 1900 года после съезда социал-демократических организаций Королевства Польского и Литвы, где произошло слияние польских и части литовских социал-демократов, стала называться: Социал-демократия Королевства Польского и Литвы (СДКПиЛ). Заслугой партии являлось то, что она направляла польское рабочее движение к союзу с русским рабочим движением и боролась с национализмом.

10.

Революционная украинская партия (РУП) – мелкобуржуазная, националистическая организация; образовалась в начале 1900 года. Поддерживала основной лозунг украинской буржуазии об «автономии» Украины. В декабре 1905 года РУП переименовалась в Украинскую социал-демократическую рабочую партию (УСДРП) и приняла решение об объединении с РСДРП на федеративных началах при условии, если УСДРП будет признана «единственным представителем украинского пролетариата» в РСДРП. IV (Объединительный) съезд РСДРП отклонил предложение представителя УСДРП о немедленном обсуждении условий объединения и передал разрешение этого вопроса в Центральный Комитет РСДРП. Соглашение по вопросу об объединении не состоялось ввиду мелкобуржуазного, националистического характера УСДРП.

11.

Имеется в виду меньшевистская «Искра». На II съезде партии была утверждена редакция Центрального Органа партии в составе В. И. Ленина, Г. В. Плеханова и Л. Мартова. Однако меньшевик Мартов, вопреки решению съезда, отказался войти в редакцию без старых редакторов-меньшевиков (П. Б. Аксельрода, А. Н. Потресова и В. П. Засулич, не избранных II съездом, и №№ 46–51 «Искры» вышли под редакцией Ленина и Плеханова. В дальнейшем Плеханов перешел на позиции меньшевизма и потребовал включения в состав редакции отвергнутых съездом старых редакторов-меньшевиков. Ленин не мог согласиться с этим и 19 октября (1 ноября) 1903 года вышел из редакции «Искры»; он был кооптирован в ЦК и оттуда повел борьбу с оппортунистами-меньшевиками. Номер 52 «Искры» вышел под редакцией одного Плеханова, а 13 (26) ноября 1903 года Плеханов единолично, нарушив волю II съезда партии, кооптировал в состав редакции «Искры» бывших ее редакторов-меньшевиков Аксельрода, Потресова и Засулич. С пятидесят второго номера «Искра» перестала быть боевым органом революционного марксизма. Меньшевики превратили ее в орган борьбы против марксизма, против партии, в трибуну для проповеди оппортунизма. Сами меньшевики признавали, что «между старой и новой «Искрой» легла пропасть». Новая, меньшевистская «Искра» подрывала основы партийности: требование обязательности выполнения партийных решений объявлялось «бюрократизмом» и «формализмом», подчинение меньшинства большинству рассматривалось как «грубо механическое» подавление воли и свободы члена партии, партийная дисциплина третировалась как «крепостное право». Меньшевики тащили партию назад, к организационной раздробленности и распущенности, к кружковщине и кустарничеству.

12.

Южнорусская учредительная конференция меньшевиков состоялась в Киеве в августе 1905 года. На ней присутствовало 12 делегатов от меньшевистских групп и комитетов. Конференцией были приняты резолюции по следующим вопросам: об объединении обеих частей партии; по поводу Государственной думы; о составе редакции «Искры»; о представительстве РСДРП в Международном социалистическом бюро; организационный устав и другие.

13.

6 (19) августа 1905 года были опубликованы царский манифест, закон об учреждении Государственной думы и положение о выборах в нее. Дума получила название булыгинской по имени министра внутренних дел А. Г. Булыгина, которому царь поручил составить проект Думы. Избирательные права для выборов в Думу были предоставлены только помещикам, капиталистам и небольшому количеству крестьян-домохозяев. Из установленных законом 412 депутатских мест крестьянам предоставлялось всего 51 место. Большинство населения

– рабочие, крестьяне-бедняки, батраки, демократическая интеллигенция были лишены избирательных прав; от участия в выборах устранились женщины, военнослужащие, учащиеся, лица, не достигшие двадцатипятилетнего возраста, и ряд угнетенных национальностей царской России. Государственная дума не имела права принимать никаких законов, а могла лишь обсуждать некоторые вопросы в качестве совещательного органа при царе. Характеризуя булыгинскую Думу, Ленин писал, что она представляет собой «самое наглое издевательство над «народным представительством»» (Сочинения, 5 изд., том 11, стр. 182).

14.

«Московские Ведомости» – одна из старейших русских газет; издавалась Московским университетом с 1756 года (первоначально в виде небольшого листка). В 1863–1887 годах редактором-издателем «Московских Ведомостей» был М. Н. Катков – крайний реакционер и шовинист. В эти годы газета превратилась в монархо-националистический орган, проводивший взгляды наиболее реакционных слоев помещиков и духовенства; с 1905 года «Московские Ведомости» – один из главных органов черносотенцев. Выходила до Великой Октябрьской социалистической революции.

15.

«Новое Время» – ежедневная газета; выходила в Петербурге с 1868 по 1917 год; принадлежала разным издателям и неоднократно меняла свое политическое направление. Вначале умеренно-либеральная, с 1876 года, после того как издателем газеты стал А. С. Суворин, она превратилась в орган реакционных дворянских и чиновно-бюрократических кругов. С 1905 года – орган черносотенцев. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года газета полностью поддерживала контрреволюционную политику буржуазного Временного правительства и вела бешеную травлю большевиков. Закрыта Военно-революционным комитетом при Петроградском Совете 26 октября (8 ноября) 1917 года. В. И. Ленин называл «Новое Время» образцом продажных газет.

16.

«Освобожденцы» – либеральные интеллигенты, земцы и помещики, группировавшиеся вокруг журнала «Освобождение». В январе 1904 года «освобожденцы» оформились в «Союз освобождения», просуществовавший до октября 1905 года. Наряду с земцами-конституционалистами «освобожденцы» составили ядро образовавшейся в октябре 1905 года конституционно-демократической партии (кадетов) – ведущей партии либерально-монархической буржуазии в России.

17.

Конституционалисты-демократы (кадеты) – ведущая партия либерально-монархической буржуазии в России. Партия кадетов была создана в октябре 1905 года; в состав ее входили представители буржуазии, земские деятели из помещиков и буржуазные интеллигенты. Видными деятелями кадетов были: П. Н. Милюков, С. А. Муромцев, В. А. Маклаков, А. И. Шингарев, П. Б. Струве, Ф. И. Родичев и др. Для обмана трудящихся масс кадеты присвоили себе фальшивое название «Партия народной свободы», на самом деле они не шли дальше требования конституционной монархии. Своей главной целью кадеты считали борьбу с революционным движением и стремились поделить власть с царем и помещиками-крепостниками. В годы первой мировой войны кадеты активно поддерживали захватническую внешнюю политику царского правительства. В период Февральской буржуазно-демократической революции они старались спасти монархию. Занимая руководящее положение в буржуазном Временном правительстве,

кадеты проводили антинародную, контрреволюционную политику, угодную американо-англо-французским империалистам. После победы Великой Октябрьской социалистической революции кадеты выступали непримиримыми врагами Советской власти, принимали участие во всех вооруженных контрреволюционных выступлениях и походах интервентов. Находясь после разгрома интервентов и белогвардейцев в эмиграции, кадеты не прекращали своей антисоветской контрреволюционной деятельности.

18.

Социалисты-революционеры (эсеры) – мелкобуржуазная партия в России; возникла в конце 1901 – начале 1902 года в результате объединения различных народнических групп и кружков («Союз социалистов-революционеров», «Партия социалистов-революционеров» и др.). Ее официальными органами стали газета «Революционная Россия» (1900–1905) и журнал «Вестник Русской Революции» (1901–1905). Эсеры не видели классовых различий между пролетариатом и мелким собственником, затушевывали классовое расслоение и противоречия внутри крестьянства, отвергали руководящую роль пролетариата в революции. Взгляды эсеров представляли собой эклектическое смешение идей народничества и ревизионизма; эсеры пытались, по выражению Ленина, «прорехи народничества» исправлять «заплатами модной оппортунистической «критики» марксизма» (Сочинения, 5 изд., том 11, стр. 285). Тактика индивидуального террора, которую эсеры проповедовали как основной метод борьбы с самодержавием, наносила большой вред революционному движению, затрудняла дело организации масс для революционной борьбы.

19.

Якобинцы – политическая группировка буржуазии периода французской буржуазной революции конца XVIII века; представители левого крыла французской буржуазии, решительно и последовательно отстаивавшие необходимость уничтожения абсолютизма и феодализма.

20.

«Рабочая Мысль» – газета, орган «экономистов»; выходила с октября 1897 по декабрь 1902 года. Вышло 16 номеров. Первые два номера печатались на мимеографе в Петербурге, № № 3–11 вышли за границей, в Берлине; печатание №№ 12–15 было перенесено в Варшаву; последний, № 16 вышел за границей. Газета редактировалась К. М. Тахтаревым и др.

21.

Второй съезд РСДРП состоялся 17 (30) июля – 10 (23) августа 1903 года. Первые 13 заседаний съезда происходили в Брюсселе. Затем из-за преследований полиции заседания съезда были перенесены в Лондон.

22.

В. И. Ленин цитирует слова из стихотворения Н. А. Добролюбова «В прусском вагоне», напечатанного за подписью «Конрад Либлиншвагер» в 1862 году в № 8 «Свистка», который выходил в виде приложения к журналу «Современник».

23.

Женевская конференция меньшевиков происходила одновременно с III съездом РСДРП в апреле 1905 года. Ввиду малочисленности участников (присутствовали делегаты только от 9 комитетов) меньшевики объявили свое собрание конференцией партийных работников.

24.

«Vossische Zeitung» («Фоссова Газета») – немецкая умеренно-либеральная газета, издавалась в Берлине с 1704 по 1934 год.

25.

В газете «Пролетарий» № 23 от 31 (18) октября 1905 года была напечатана без подписи статья «Британское рабочее движение и конгресс тред-юнионов» (перевод с немецкого). В. И. Ленин редактировал рукопись перевода этой статьи и написал к ней два примечания: первое – о деле Таффской долины, упоминаемом автором в статье, и второе – к заключительной части статьи.

26.

«Le Temps» («Время») – ежедневная консервативная газета; издавалась в Париже с 1861 по 1942 год. Отражала интересы правящих кругов Франции и фактически являлась официальным органом министерства иностранных дел.

27.

Имеется в виду воззвание Центрального Комитета РСДРП «К русскому народу!» по поводу царского манифеста 17 октября 1905 г. от 18 (31) октября 1905 года (см. «Листовки большевистских организаций в первой русской революции 1905–1907 гг.». Сборник в трех частях, ч. 1, М, 1956, стр. 182–185).

28.

Речь идет о Петербургском Совете рабочих депутатов, который возник как объединенный стачечный комитет в дни Октябрьской всероссийской политической стачки. 13 (26) октября рабочие Петербурга избрали на фабриках и заводах для руководства стачкой своих представителей в Совет рабочих депутатов. Организационно Совет оформился 17 (30) октября, когда был избран временный Исполнительный комитет.

29.

«Искра» – первая общерусская нелегальная марксистская газета, основанная В. И. Лениным в 1900 году и сыгравшая решающую роль в создании революционной марксистской партии рабочего класса России.

30.

Второй съезд «Заграничной лиги русской революционной социал-демократии» состоялся 13–18 (26–31) октября 1903 года в Женеве. Съезд был созван по настоянию меньшевиков, которые хотели противопоставить его II съезду РСДРП. Высказываясь против созыва съезда Заграничной лиги, В. И. Ленин писал: «Съезд Лиги теперь даст все для драки и ничего для дела, т. е. для работы за границей» (Сочинения, 4 изд., том 34, стр. 148).

31.

Готовя статью «Мелкобуржуазный и пролетарский социализм», В. И. Ленин сделал выписки из передовой статьи «Ортодоксальные марксисты и крестьянский вопрос» из газеты «Революционная Россия» № 75 от 15 сентября 1905 года со своими замечаниями и составил план статьи, который печатается в настоящем томе в разделе: «Подготовительные материалы», стр. 409–410. Статья «Мелкобуржуазный и пролетарский социализм» перепечатана с небольшим сокращением в большевистской газете «Новая Жизнь» № 9 от 10 ноября 1905 года.

32.

Прудонизм – антинаучное, враждебное марксизму течение мелкобуржуазного социализма, названное по имени его идеолога французского анархиста Прудона. Критикуя крупную капиталистическую собственность с мелкобуржуазных позиций, Прудон мечтал увековечить мелкую частную собственность, предлагал организовать «народный» и «обменный» банки, при помощи которых рабочие якобы смогут обзавестись собственными средствами производства, стать ремесленниками и обеспечить «справедливый» сбыт своих продуктов. Прудон не понимал исторической роли пролетариата, отрицательно относился к классовой борьбе, пролетарской революции и диктатуре пролетариата; с анархистских позиций отрицал необходимость государства. Маркс и Энгельс вели последовательную борьбу с попытками Прудона навязать свои взгляды I Интернационалу. Прудонизм был подвергнут уничтожающей критике в работе Маркса «Нищета философии». Решительная борьба Маркса, Энгельса и их сторонников с прудонизмом в I Интернационале окончилась полной победой марксизма.

33.

Бланкизм – течение во французском социалистическом движении, возглавлявшееся выдающимся революционером, видным представителем французского утопического коммунизма Луи Огюстом Бланки (1805–1881).

34.

Имеется в виду крестьянское движение в Полтавской и Харьковской губерниях в конце марта – начале апреля 1902 года – первое крупное революционное выступление крестьян России в начале XX века; его причиной было крайне тяжелое положение крестьян этих губерний, которое к весне 1902 года еще более ухудшилось вследствие неурожая 1901 года и вызванного им голода. Крестьяне требовали нового раздела земли, захватывали запасы продовольствия и фуража в помещичьих экономиях. Всего нападению крестьян подверглось 56 экономии в Полтавской губернии и 24 экономии в Харьковской губернии. Для усмирения крестьян были присланы войска; в результате расправы, учиненной царским правительством, многие крестьяне были убиты, целые села подверглись поголовной порке, сотни крестьян осуждены на различные сроки тюремного заключения; крестьяне должны были возместить «убытки» в сумме 800 тыс. рублей, которые понесли помещики в результате крестьянских волнений. Анализ целей, характера и причин поражения движения крестьян Харьковской и Полтавской губерний дал В. И. Ленин в своей брошюре «К деревенской бедноте» (см. Сочинения, 5 изд., том 7, стр. 194–200).

35.

Бернштейнианство – враждебное марксизму, оппортунистическое течение в международной социал-демократии, возникшее в конце XIX века в Германии и названное так по имени Э. Бернштейна, наиболее открытого выразителя ревизионизма.

36.

«Революционная Россия» – нелегальная газета эсеров; издавалась с конца 1900 года в России «Союзом социалистов-революционеров» (№ 1, помеченный 1900 годом, фактически вышел в январе 1901 года). С января 1902 по декабрь 1905 года газета выходила за границей (Женева) как официальный орган партии эсеров.